
STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИСТОРІЯ РУСИ

ПО СКАЗАНІЯМЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ, ДОКУМЕНТАМЪ И ПАМЯТНИКАМЪ (839–1078)

Ольгерда Вильчинскаго

СЪ РИСУНКАМИ

Типографія Іосифа Завадзкаго въ Вильнѣ. 1908

История есть точная наука, а потому всѣ высказанныя въ ней истины, кромѣ аксіомы, должны быть доказаны. Доказательствомъ въ Исторіи служатъ: документъ, памятникъ и свидѣтельство очевидца; поэтому при составленіи Исторіи только и можно пользоваться этого рода источниками. Позднѣйшія сказанія обыкновенно сбивчивы и противорѣчивы, а потому не могутъ служить ни источникомъ при описаніи дѣяній народа, ни доказательствомъ достовѣрности совершившагося событія. На этомъ основаніи мы оставляемъ въ сторонѣ всѣ позднѣйшія сказанія о Варяго-Руссахъ, внесенныя въ русскія Лѣтописи въ исходѣ XI ст., а заглянемъ въ сочиненія современниковъ Арабовъ, Грековъ, Итальянцевъ, Нѣмцевъ и самихъ Руссовъ, жившихъ въ то самое время, когда совершились событія; равнымъ образомъ взглянемъ и на курганы, сохранившіе произведенія и рукодѣлія описываемаго народа и, мы убѣдимся, что начальная Исторія Руси не такъ блѣдна, безцвѣтна, безжизненна и сказочна, какъ ее изображаютъ компиляторы; но что уже въ IX ст. Руссы играли видную роль въ Восточной Европѣ, а въ X в. рядомъ съ сухопутной культурой русская оживленная, торгово-промышленная дѣятельность кипѣла на всѣхъ рѣкахъ отъ Финскаго залива до Константинополя и даже до Богдада.

Въ основаніе Русскаго Княжества легли двѣ народности: *Славяне* (бѣло-и мало-россы) и *Руссы* (велико-россы)

и небольшая примѣсь Чудскаго племени (финны). Славяне исконные обитатели Европы — туземцы, издревле занимали Галицію, Подолье, Волынь, Полѣсье и Украину. Въ этой области они жили съ каменнаго періода, когда родъ человѣческій кромѣ орудій изъ кремня, рога, кости и дерева никакихъ другихъ подѣлокъ не зналъ — это была колыбель Славянъ. Здѣсь развилась восточная вѣтвь длинноголоваго европейско-арійскаго племени, Кромальонскаго типа; здѣсь они совершенствовали свои орудія, здѣсь выучились земледѣлію, здѣсь они одомашнили животныхъ. Въ этой области развились ремесла, завязалась промышленность, сложилась общественность. Эти исконные жители Европы — Славяне, употреблявшіе первоначально кремневыя орудія, здѣсь же смѣнили обдѣлку камня на отливку и ковку металловъ. Отсюда Славяне распространились на сѣверъ, востокъ, югъ и западъ. Первобытные Славяне были длинноголовы. Длинноголовость у Славянъ сохранялась долго. Сначала она была господствующей, а послѣ принятія крещенія, ужэ въ XI ст. она становится лишь преобладающей. Короткоголовость же среди Славянъ появилась въ XI ст., она стала преобладать лишь въ XIII в. и только въ послѣднія три столѣтія короткоголовость стала господствующей, т. е. Славяне теперь короткоголовы [1]).

Французскіе лѣтописцы называли: Дановъ, Шведовъ и вообще народы, обитавшіе въ Скандинавіи *Норманнами* [2]), Географъ IX ст. добавляетъ, что Данія есть родина *Норманновъ* или *Варенговъ* [3]). Арабъ Географъ поясняетъ извѣ-

---

[1]) Записки Имп. Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ. 1901. Новая серія Т. XII. Труды отдѣла Славянской и Русской Археологіи с. 172—190. Materyały Antropologiczno-Archeologiczne i Etnograficzne, wydawane staraniem Komisyi Antropologicznej Akademii Umiejętności. Kraków 1900. T. IV s. 3—32.

[2]) Adamus Bremensis Descriptio Insularum Aquilonis (I. P. Migne: Patrologiae Cursus Completus Parisiis 1853. Series Latina T. CXLVI p. 630 (l. IV c. 12) „Dani et Sucones ceterique trans Daniam populi ab historicis Francorum vocantur Nortmanni“.

[3]) Geographia Rovennatit Anonymi: Cosmographia et Guidonis Ge*ographia ex libris manuscrptis* ediderunt M. Pinder et G. Parthey. Bero-

стія означенныхъ писателей. *Веренгъ*, говоритъ онъ, есть страна, расположенная на сѣверномъ берегу моря т. е. отъ океана тянется къ сѣверу заливъ, который простирается далеко на югъ, и принялъ названіе страны, прилегающей къ его берегу, и потому называется *Варенгскимъ*. Эта страна наиболѣе удалена на сѣверъ; стужа тамъ невыносима, воздухъ удушливъ, снѣгъ никогда не таетъ, и климатъ неблагопріятствуетъ ни растительности, ни животнымъ. Никто не можетъ проникнуть въ эту страну по причинѣ стужи, тумана и снѣгу [1]). *Франки* нѣкогда жили въ области Маврунгянѣ у устья Эльбы, къ югу отъ Даніи [2]). Въ Сборникѣ Законовъ Франковъ 813 г. сказано, что за убійство *Варгенга*, виновный платитъ въ казну 600 солидовъ [3]). Итальянскій писатель X ст. говоритъ, что народъ, жившій на сѣверѣ, который Греки по наружному виду называли *Руссами*, Нѣм-

---

lini 1860 p. 554 § 128: „Quae Dania modo Nordmannorum seu Warengorum dictur patria“· Гвидо Раенвскій писалъ около 886 г.

[1]) Scheïk Zacaria fils de Mohomed de Cazvin: Curiosité des pays et renseignements sur leurs habitants (Mémoires de l'Academie Imp. de sciences de St. Petersbourg. St. Petersbourg 1834. 6-e serie T. II p. 345—346): „Wereng. c'est un pays situé sur la côte septentronale de la mer, c'esti à-dire qu'il se detache de l'océan du côté du nord, un bras de mer, qui s'étend vers le sud, et qui a reçu le nom du pays, situé sur ses côtes il se nomme par conséquent Bahr Werenk. C'est le lieu le plus recuté vers le Nord: le froid y est extrême, l'air épais et la neige n'yfond jamais, il ne conient par consequent ni aux vegetaux ni aux animaux. Il n'yest jamais venn personne à cause de la vigueur du froid, des tènebres qui y régnent et des neiges, que l'on trouve.“ Extrait d'un Abrégé de la Geographie d'Ibn Said Magriby 634 (1236).

[2]) Анонимъ Равенскій: Cosmographia VII saec. § XI (Ravennantis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographia ex libris manuscriptis ediderunt M. Pinder et G. Parthey. Berolini 1860) p. 27—28: Quarta ut hora noctis Northmanorum est patria quae et Dacia ab antiquis dicitur cuius ad frontem Alpes vel patria. Albis Maurungani certissime autiquitus dicebatur, inqua Albis patria per multos annos Francorum linea remorata est.

[3]) Lex Francorum Chamavorum, oder das vermeintliche Xantener Gaurecht. Herausgegeben und erläutert von Dr. Gr. Theodor Gaupp. Breslau 1855 § IX. Siquis Wargengum occiderit, solidos 600 in dominico componat.

цы называютъ *Нордманнами* отъ положенія мѣста. Другой Итальянецъ, говоря о нападеніи сѣвернаго народа на Константинополь, отождествилъ *Руссовъ* съ *Норманнами* [1]).

Въ Швеціи издревле обитали два одноплеменные народа, говорившіе однимъ языкомъ: *Готы* и *Свеи*. Въ началѣ I ст. по Р. Х. Готы подъ предводительствомъ царя Берига вышли изъ Сканзіи (Готландъ) выгнали изъ Балтійскаго поморья, Ульмеруговъ и сами въ немъ поселились, потомъ они разбили Вандаловъ и укрѣпились на Балтійскомъ поморьѣ, будучи подчинены царской власти [2]). Такимъ образомъ Готы населяли Швецію [3]), заняли островъ Готландъ на Балтійскомъ море, и заняли Балтійскій берегъ между Венедами, Куронами и Финнами [4]) Въ концѣ II ст. (194—210). Филимеръ сынъ Гадарика, 5-ый преемникъ Берига оставилъ поморье, и занялъ плодородную, но болотистую страну *Овимъ* (Полѣсье), гдѣ на большой рѣкѣ построилъ мостъ, чрезъ который онъ перешелъ съ частью народа, затѣмъ мостъ провалился и часть Готовъ осталась въ странѣ Ови-

---

[1]) Luitprand Antopodosis l. V c. 15. (G. H. Partz: Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae. 1839. Scriptorum T. III): „gens quaedam est sub Aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant *Ρούσιος*, nos vero a positione loci nominamus Nordmannos“. Ioanes, diaconus Venetus: Chronicon Venetum (I. P. Migne: Patrologiae Cursus Completus. Parisiis 1853 Series Latina. T. CXXXIX p. 905): „Eo tempore Nortmanorum gentes (i. e. Russi an. 860) cum 360 navibus Constantinopolitanam urbem adire ausi sunt“.

[2]) Iornandes (Iordanes): De Getharum sive Gothorumorigine et rebus gestis c. IV. XVII. C. Cornelius. Tacitus: De situ moribus et populis Germaniae c. XLIII.

[3]) Adamus Bremensis: Descriptio Iusularum Aquilonis c. 3. (I P. Migne: Patrologiae Cursus Completus. Parisiis 1853. Series Latina T. CXLVI p. 639.): Exipsis populis Suediae proximiadnos habitant Gothi, qui occidentales dicuntur, alii sunt orientales Verum Westrogothia confinis est provinciae Danorum, quae Sconia dicitur.

[4]) *Κλαῦδιου Πτολεμαίου Γεωγραφικῆς ἡ υφηγήσεως β.* III. κ. 5. *Ουενέδαι παρ' ὅλον Οὐενεδικόν κόλπον... ἐλαττονα δὲ ἔθνη νέμτται τὴν Σαρματίαν, παρά μέν τον οὐιστούλαν ποταμόν ὑπὸ τοὺς Οὐενέδας Γύθωνες, εἶτα φιννοι εἶτα Σούλανες, εἶτα οὓς Φρουγουνδιωνες, εἶτα Αὐαρηνοί. Παρὰ τὴν κεφαλὴν τοῦ Οὐιστούλα.*

мѣ. Филимеръ же сначала истребилъ народъ Спаловъ, а потомъ разрушилъ царство Скиѳовъ [1]).

Часть Готовъ поселилась въ томъ мѣстѣ, гдѣ сткнулись границы Новгородцевъ, Кривичей, Мерянъ и Чуди, т. е. у истока рѣкъ Днѣпра и Волги. Это своеобразное племя составляетъ ядро *Великороссіи* (Московіи и Суздали). Литовцы Руссовъ называютъ *Гудами*, а Финны Шведовъ — *Руотсами*. Курганы — это лѣтописи неграмотныхъ временъ, въ нихъ мы читаемъ, что въ III—V ст. въ московской губерніи поселился народъ, который захватилъ части губерній Тверской, Ярославской и Владимирской. Это Подмосковное Курганное племя отличалось высокимъ ростомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, темно-русыми (рѣдко свѣтлорусыми) волосами, длинноголовымъ, узкимъ черепомъ, приподнятымъ темянемъ, выдающимся затылкомъ, широкими скулами. Мужчины кромѣ того отличаются склонностью къ косозубію. Многія личности доживали до глубокой старости, какъ свидѣтельствуютъ зубы стертые до десенъ. При сравненіи Подмосковныхъ Курганныхъ череповъ съ черепами Шведскихъ гробницъ оказалось много общихъ признаковъ [2]). Означенное племя на этомъ мѣстѣ проживало до принятія крещенія. Курганы болѣе распространены около городовъ: Москвы Рузы, Можайска, Звенигорода, Подольска, Бронницы, Коломны, Твери, Ярославля, Бѣжецка, Корчева, Мологи, Углича, Рыбинска. Длинноголовость не была устойчива, по окраинамъ началась проявляться короткоголовость и смѣшеніе Великороссовъ со Славянами и Финнами. Съ теченіемъ времени короткоголовость стала усиливаться; склонность къ короткоголовости болѣе выказали женщины. Послѣ крещенія названное племя осталось тутъ же, и составляетъ ядро *Суздали* и *Московіи*. На этомъ мѣстѣ оно ославянилось и живетъ по нынѣ.

---

[1]) Iornandes (Iordanes): De Getharum sine Gothorum origine et rebus gestes c. IV.

[2]) Förhandlingar vid de Skandinaviske Natur forskarnes tredje *Möte i Stockholm* d. 13—19. Iuli 1842 S. 157—201.

Покойниковъ клали обыкновенно на поверхности земли, рѣдко въ ямѣ или на насыпи; всегда надъ покойникомъ усыпали курганъ. Насыпи бывали высокія и низкія, курганы имѣли видъ шара или конуса. Нѣкоторые курганы обведены вокругъ рвомъ, въ которомъ иногда оставлялся проходъ. Въ многихъ могилахъ сохранились остатки дерева отъ гробовъ, сколоченныхъ изъ брусьевъ и гвозди; многіе похоронены въ долбленыхъ колодахъ. Въ курганахъ покойники почиваютъ по одному, и лишь въ нѣсколькихъ курганахъ нашли по 2 остава (мужской и женскій), остовы по 3 и болѣе въ одной могилѣ совсѣмъ рѣдки. Покойники лежатъ вытянуты въ своемъ естественномъ положеніи; но замѣчаются и признаки насильственной смерти, а нѣсколько личностей было зарыто живыми. Въ Московской губерніи найдено 13 случаевъ трупосожженія, и нѣсколько случаевъ сожиганія покойниковъ въ губерніяхъ Тверской и Ярославской. Подмосковные курганные жители любили наряжаться. Сохранилось много череповъ съ темнорусыми волосами (съ бѣлорусыми мало) около ушей, въ которыя были вплетены кольца, кои прикрѣплялись шнурками. Въ уши вдѣты серьги, иногда съ привѣсками. На шеѣ носили: обручи, бусы, подвѣски. На руки, иногда и на плечи надѣвали браслеты, пальцы украшали кольцами. На многихъ покойникахъ сохранились остатки шерстяной ткани (лоскутки грубаго сукна). Найденная въ дер. Палашкиной (Рузскаго уѣз.) ткань, имѣла видъ шелковой матеріи. Въ нѣкоторыхъ могилахъ сохранились на покойникахъ металлическія украшенія отъ пояса. Въ нѣсколькихъ могилахъ сохранились кожанные сапоги, изъ дубленной кожи, а на колѣняхъ одного покойника, въ Коломенскомъ уѣз. лежало кожанное сшитое платье. Всѣ металлическія вещи состояли изъ мѣди или изъ сплава мѣди съ желѣзомъ, оловомъ либо серебромъ. Изъ золота найденъ только одинъ бубечникъ и нѣсколько стеклянныхъ бусъ съ позолотой. Серебряныя вещи попадаются чаще, желѣзныя рѣже. Домашнія вещи, какъ серпъ, гребень, огниво, ножницы — весьма рѣдки. Общій характеръ бытовыхъ предметовъ по всей Подмосковной курганной области одинъ

и тотъ же. Мелкія кольца попадаются около ушей и на затылкѣ, крупныя — только въ области ушей. *Шейныя обручи* (гривны), *браслеты, привѣски*, почти всѣ съ несомнутыми концами, сдѣланны изъ тонкой проволоки, или тонкой узорчатой пластинки съ расплющенными концами. Къ поясу прикрѣплялись *бляшка* и *пряжка, бубенчики* преимущественно мѣдные (одинъ только изъ золота), *пуговки* были въ употребленіи. *Желѣзные ножи* — всѣ съ деревянными черенками. *Бусы* были преимущественно стеклянныя (иногда позолоченныя) и изрѣдка оловянныя, аметистовыя, серебряныя, янтарныя или глиняныя. Глиняные *сосуды* найдены во многихъ могилахъ, иные украшены узоромъ. На одномъ сосудѣ былъ изображенъ родъ креста (свастика), а въ курганѣ у села *Давыдова* (Бронницкаго уѣз.) въ одномъ сосудѣ сохранились остатки, пищи. Кромѣ того сохранились въ нѣсколькихъ могилахъ куски истлѣвшаго дерева, уголь и кости животныхъ, (домашнихъ и дикихъ). Изъ орудій найдено всего нѣсколько *каменныхъ* и нѣсколько *желѣзныхъ стрѣлъ*; а также нѣсколько желѣзныхъ *топоровъ* и *сѣкиръ*. Близъ дер. *Заборья,* въ 7 верст. отъ Корчева въ курганахъ нашли розовые, грубо оббитые *кремешки* и желѣзную *изгарь* или *шлакъ,* служившіе какъ бы подстилкой покойнику. Найдено нѣсколько *раковинъ.* Изъ христіанскихъ принадлежностей нашли близъ села *Верхогрязья* въ 5 вер. отъ Звенигорода мѣдный *крестикъ,* а въ *Петропавловскомъ* курганѣ (можайскаго уѣз.) найденъ *образокъ.* Наконецъ на груди одного Бѣжецкаго остова найдена *монета* съ именемъ императора Генриха III (1039 — 1056). Въ курганѣ села *Давыдова* (Бронницкаго уѣз.) найдена небольшая серебряная монета Фрисландская Экберта II (1068 -1090), близъ дер. *Заборья* (въ 7 вер. отъ Корчева), найдена серебряная монета повидимому Утрехшскаго епископа Бернольда (1027—1054). Въ *Тимеровѣ* (Ярославскаго уѣз.) на груди покойника лежала монета X в. близъ имѣнія *Елизарова* (Волоколамскаго уѣз.) найдена монета XI ст. Близъ села *Владимирскаго* (Можайскаго уѣз.) между бусами находились англосаксонскія монеты (Этельреда), Нѣмецкая (Оттона) и Кёльснкая въ правой

рукѣ мужчины. Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ найдены нѣмецкія монеты, вмѣстѣ съ восточными, принадлежащими концу X стол. [1]). Византійскіе писатели X ст. говорятъ, что *Руссы* ведутъ свой родъ отъ *Врангов*ъ; назывались они раньше *Дромитами*, и вели подвижной образъ жизни. Они рыскали, нападали на сосѣдей, грабили и потому были прозваны *Россами* отъ имени вождя своего *Росса*, послѣ того, какъ имъ удалось покорить окрестные народы [2]).

Арабъ-Географъ IX ст. описываетъ тотъ моментъ, когда *Руссы* жили въ сосѣдствѣ Волжскихъ Болгаръ и Славянъ, разрозненныхъ, но еще независимыхъ, когда они еще толь-

---

[1]) А. Богдановъ: Матеріалы для Антропологіи Курганнаго періода въ Московской губерніи (Исвѣстія Общества Любителей Естествознанія, состоящаго при Московскомъ Университетѣ. Москва 1867. Т. IV вып. 1 с. 14—15. 24. 33. 112. 113. 114. 169. 170. 173.) Извѣстія Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Москва 1878—1879 Г. XXXI с. 9—12. 1880—1882. Т. XXXV. ч.1 с. 53—68. 81—84. 382—392. 415—417. 1881. Т. XXXVII в. I с. 7—9. 1890. Т. LXVIII с. 182—191. 1886. Протоколы засѣданій с. 67. 199. 200. 202. Записки Ст.-Петербургскаго Археолого-Нумизматическаго Общества. Ст.-Петербургъ 1849. Т. I. с. 234—250. Археологическія Извѣстія и замѣтки издаваемыя Имп. Археологическимъ обществомъ подъ редакціею А. Орѣшникова. Москва. 1894 с. 100—105. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія С.-Петербургъ. 1872. ч. CXIV (Декабрь) с. 377—387. Русскій Историческій Сборникъ издаваемый Обществомъ Исторіи и Древностей россійскихъ. Москва. 1838. Т III с. 284—292. Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва 1855. Кн. XII отд. 3 ст. 7—8. Труды I Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ 1869. Москва 1871. Т. II. с. 651. Древности Труды Московскаго Археологическаго Общества. Москва. 1881. Т. IX. с. 7—20. 1885. Т. X с. 30—45. 1901. Т. XIX с. 59—70.

[2]) *Συμεὼν Μαγίστρου καὶ λογοθέτου: Χρονογραφία Β. VII Κ.* 13 въ главѣ *Λεών* (Fr. Combefs: Historiae Byzanthinae Seriptores post Theophanem. Venetiis 1729) p. 318: „*Ρῶς δέ οἱ καὶ Δρομῖται φερώνυμοι ἀπὸ Ῥῶς τινὸς σφοδροῦ διὰ δραμόντες ἀπηχήματα τῶν χρησαμένων ἐξ ὑποθήκης δι' ἀπὸτοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο εἶ γένους των Φράγγων καθίστανται*“. Продолжатель Константина Багрянороднаго: *Χρονογραφία συγγραφεισα ἐκ προσταγματος Κωνσταντίνου* въ главѣ *Ῥωμανος λακαπενος* (Fr. Combefis: Historiae Byzantinae seriptores post Theophanem. Venetiis. *1729 p. 197: Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετά πλωίον χιλίαδαν δέκα, οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι, οἱ γένους φράγγων*“.

ко начинали дѣлать набѣги на порубежниковъ, стали грабить Славянъ, отнимая у нихъ пожитки, и уводя ихъ самихъ въ плѣнъ. Нижнее теченіе рѣки Итиля (Волги), говоритъ онъ, до самаго Хазарскаго (Каспійскаго) моря занимаютъ Хазары; выше и по среднему теченію означенной рѣки обитаютъ Буртасы, а еще выше (въ Казанской губ.) живутъ Болгары. Хазары ведутъ торговлю съ Болгарами и Руссами. Руссы занимаютъ верховья упомянутой рѣки (Волги), *живутъ по обоимъ ея берегамъ* и сплавляютъ по ея теченію свои товары, а именно: мѣха собольи, горностаевые, бѣличьи и другіе. Русь находится на островѣ, окруженномъ озеромъ, окружность этого острова равняется тремъ днямъ пути; покрытъ онъ лѣсами и болотами, нездоровъ и сыръ до того, что стоитъ только придавить ногою землю, и она уже трясется, настолько она пропитана водою. Руссами управляетъ князь, который называется *хаканъ-Росъ*. Руссы производятъ *набѣги на Славянъ*, подъѣзжаютъ къ нимъ на *судахъ*. Высадившись на берегъ, грабятъ ихъ владѣнія и уводятъ въ плѣнъ людей, которыхъ отводятъ въ Харванъ и *Булгары*, и тамъ продаютъ ихъ. Руссы не имѣютъ ни хозяйства, ни пашень, ни стадъ, а питаются лишь тѣмъ, что привезутъ изъ земли Славянской. Единственный промыселъ ихъ—торговля мѣхами; вырученныя деньги крѣпко завязываютъ въ пояса свои. Когда у кого родится сынъ, то отецъ новорожденнаго кладетъ предъ нимъ обнаженный мечъ и произноситъ: я не оставлю тебѣ въ наслѣдство никакого имущества; будешь ты имѣть только то, что пріобрѣтешь себѣ этимъ мечемъ. Руссы любятъ наряжаться; даже мужчины носятъ золотые браслеты. Съ рабами они обращаются ласково, потому что они употребляютъ ихъ въ торговлѣ. Городовъ у нихъ много. Гостямъ оказываютъ почетъ и хорошо обращаются съ чужеземцами, которые ищутъ у нихъ покровительства; да и со всѣми, кто часто у нихъ бываетъ. Они не дозволяютъ никому изъ своихъ обижать или притѣснять такихъ людей, а въ случаѣ притѣсненія и обиды защищаютъ ихъ и помогаютъ имъ. Мечи у нихъ Сулеймановы. Когда проситъ о *помощи* который либо изъ ихъ родовъ, вступа-

ютъ въ поле всѣ, между ними нѣтъ розни, они воюютъ единодушно противъ врага, пока не побѣдятъ его. Если кто изъ нихъ имѣетъ тяжбу, то зоветъ его на судъ къ Хакану, предъ которымъ излагаетъ свою жалобу. Когда хаканъ произнесетъ приговоръ, то приговоръ приводится въ исполненіе. Если же обѣ стороны не довольны судомъ, то хаканъ назначаетъ поединокъ, и дѣло рѣшаетъ мечъ. Тогда побѣдитель правъ. Есть у нихъ *знахари* (кудесникъ, волхвъ), которые имѣютъ большое вліяніе даже на самого хакана. Когда знахарь приказываетъ приносить жертву творцу ихъ, что ни вздумается ему: женщину, мужчину, коня—обязаны безпрекословно исполнить. Знахарь накидываетъ петлю на шею человѣка или животнаго, вѣшаетъ на бревно, и ждетъ пока не задохнется; послѣ чего произноситъ: вотъ это жертва Богу! Руссы смѣлы и храбры, нападая на какой-нибудь народъ, они не отстанутъ, пока не истребятъ его. Побѣдивъ, они увозятъ къ себѣ женщинъ, а мужчинъ обращаютъ въ рабство. Они высокорослы, крѣпкаго тѣлосложенія и отважны. Они носятъ широкіе шаровары, которые собираютъ въ сборки у колѣнъ, къ которымъ и подвязываютъ. Всѣ при себѣ постоянно носятъ мечи, потому что они мало довѣряютъ другъ другу и, коварство между ними дѣло обыкновенное. По одиночкѣ ни одинъ никуда не отлучается, а всегда сопровождаютъ его двое-трое товарищей. Если кому удастся пріобрѣсть какое-нибудь имущеттво, то какъ бы оно ничтожно ни было, а уже родной братъ его или родственникъ, либо товарищъ, тотчасъ посягаетъ на его жизнь, и старается ограбить или умертвить его. Когда умираетъ у нихъ кто-либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу ввидѣ большой комнаты, помѣщаютъ его туда, и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ его одежду и золотые браслеты, которые онъ носилъ, снабжаютъ его множествомъ съѣстныхъ припасовъ, ставятъ сосуды съ напитками, снабжаютъ его чеканенной монетой. Наконецъ вводятъ въ могилу любимую жену его — живую. Затѣмъ задѣлываютъ отверстіе могилы и несчастная горестно оканчиваетъ жизнь свою. Одновременно жили на югѣ Венгры, которые занимали область, заключенную между Рум-

скимъ (Чернымъ) моремъ и двумя впадающими въ него рѣками, изъ которыхъ большая называлась Джайгуна (Дунай), и простирающуюся отъ владѣній Печенѣговъ до страны Болгаръ. Поработивъ часть Славянъ, Мадьяры налагали на нихъ непомѣрные подати, обращались съ ними какъ съ военноплѣнниками и плѣнниковъ отвозили въ греческій портъ Кархъ, гдѣ и продавали ихъ [1]). Такъ какъ Венгры жили на берегу Чернаго моря до 889 г., слѣдовательно разсказъ этотъ составленъ до этого года; а въ означенномъ году Мадьяры поселились уже въ Венгріи [2]).

Византійскій писатель X ст. записалъ нѣсколько словъ русскихъ и славянскихъ, и этимъ доказалъ, что хотя оба языка принадлежатъ одному корню арійскому, но они различаются между собою. Перечисляя днѣпровскіе пороги, онъ говоритъ, что 1-ый порогъ назывался *Эсупи*, что значило по русски и по славянски *несни*. Слѣдующій порогъ по русски назывался *Ульворси*, по славянски.—Островунипрагъ, что значило *островъ-порогъ* 3-ій порогъ назывался *Геляндри*, что значитъ по славянски *звукъ порога*, 4-ый порогъ назывался по русски *Эйфаръ*, по славянски *неясытъ*, такъ какъ въ скалахъ порога гнѣздились пеликаны, 5-ый порогъ назывался по русски. *Баруфоросъ*, по славянски *Вульнипрагъ*, такъ какъ онъ составлялъ большое озеро: 6-ой порогъ назывался по русски *Леанти*, по словянски *Веруци*, что означало *варку*. Наконецъ послѣдній порогъ назывался по русски *Струбунъ* по славянски *Напрези*, что значило *Малый порогъ* [3]).

---

[1]) Д. Я. Хвольсонъ. Извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ, Мадьярахъ. Славянахъ и Руссахъ Абу-Али Ахмеда Ибнъ Дастъ. С. Петербургъ, 1869. с. 23 гл. III § 3 с. 25—27, глава IV § 1—3, с. 30—40. гл. V. § 7, гл. VI, § 1—13. А. Я. Гаркави: Сказанія мусулманскихъ писателей о Славянахъ и Рускихъ (съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р. X.) Ст.-Петербургъ 1870 с. 267—270. Ибнъ-Дастъ будучи уже въ глубокой старости въ 903 г. совершилъ пилигримство.

[2]) Regino Chronicon ad ann. 889 (G. H. Pertz: Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae 1826. Scriptorum. T. I. p. 599—601. *Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογηννήτου: Πρὸς των ἴδιον υἱὸν 'Ρωμανὸν κ.* XXXVII.

[3]) *Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυογηννήτου: Πρὸς τῶν ἴδιον υιον 'Ρωμανον κ.* IX,

Слово не спи по шведски звучитъ ej sofva; островъ по шведски holm, волна bara, звучатъ — gellen, порогъ (*φραγμός*) по шведски fors. Слово Леанти могло происходить отъ шведскаго слова quoella или woella — что значитъ кипѣть. Потокъ по шведски stroemmen. Сюда же слѣдуетъ причислить и слово *коментъ*, обозначавше сходку т. е. совѣтъ [1]). Готскій языкъ какъ и шведскій принадлежитъ скандинавскому нарѣчію, какъ доказываетъ переводъ новаго завѣта на готскій языкъ, сдѣланый епикопомъ Ульфилою около 378 г. извѣстный подъ названіемъ Codex Argenteus [2]).

Въ 839 г. во время пребыванія императора Франковъ Людовика Благочестиваго въ городѣ Ингельгеймѣ, прибыли къ нему послы изъ Византіи вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ. Они передали Людовику письмо, въ которомъ императоръ Θеофилъ просилъ его дать русскимъ посламъ пропускъ чрезъ Германію въ ихъ землю, и препроводить ихъ до границы Руси; такъ какъ эти послы прибыли въ Константинополь для заключенія мира отъ имени *Хагана* (князя) Руссовъ—а обратный путь чрезъ земли, по которымъ они слѣдовали былъ опасенъ вслѣдствіе свирѣпства варваровъ. Людовику однако посольство показалось подозрительнымъ; онъ подвергъ рускихъ пословъ пыткамъ и на допросѣ послы показали, что они *Свеоны* [3]).

Около 852 г. Руссы напали на греческія владѣнія въ Малой Азіи. Они разорили Прононтиду и весь берегъ Чернаго моря до самаго города Амастриды. Они взяли приступомъ и этотъ городъ; разграбили его и вошли въ храмъ, въ которомъ стали обиратать хранившіяся сокровища. Наконецъ они устремились на гробницу Георгія, архіепископа Амастридскаго, полагая что въ ней сокрыты богатства; какъ вдругъ воины почувствовали робость и оцѣпенѣніе, ими

---

1) *Λέοντος Διακόνου 'Ιστορία. Β.* IX. § 7.

2) I. P. Migne. Patrologiae Cursus Completus. Parisiis 1848. Series Latina T. XVIII.

3) Prudentius Trecensis: Annales ad ann. 839 (G. H. Pertz: Monu*menta Germaniae* Historica. Hannoverae. 1826. Scripterum T. I. p. 434). *Пруденцій умеръ въ 861 г.* слѣдовательно современемъ событію.

овладѣлъ какой то непонятный страхъ, и необъяснимое безсиліе. Тогда предводитель Руссовъ велѣлъ привести плѣнного Грека, и спросилъ его, чтобы это значило? Плѣнникъ отвѣтилъ: Это сила Бога, все приведшаго изъ небытія въ бытіе, и творящаго ему все угодное, которому никто не можетъ противорѣчить ни императоръ, ни тиранъ, ни кто либо другой кого ты только можешъ назвать, ни даже цѣлый народъ, ибо имъ цари царствуютъ, и вдадѣтели владѣютъ землею. На это вождь отвѣтилъ: развѣ мы не приносимъ каждый день жертвы богамъ, устраивая алтари и возліянія. Тогда плѣнникъ возразилъ: но, человѣче! это не суть истинные боги, которымъ вы совершаете возліянія, не такія жертвы угодны нашему Богу; ни въ чемъ не нуждается тотъ, кто надъ всѣми владычествуетъ. Но не нуждаясь ни въ чемъ, и будучи благимъ, принимаетъ благія даянія, приносимыя ему отъ чистаго помышленія. Плѣнникъ говорилъ такъ убѣдительно, такъ внушительно, что полководецъ освободилъ всѣхъ плѣнныхъ, и устроилъ щедрое возженіе свѣтильниковъ всеночное стояніе и пѣснопѣніе; а вслѣдъ затѣмъ онъ примирился съ христіанами [1]).

Около 860 г. Руссы высадились съ Чернаго моря, и опустошили Византійское побережье до *Стена*. Они разорили много монастырей побрали сосуды и золото, и ограбили приморскихъ жителей; они перебили много людей, опустошили архіепископскій домъ, принадлежавшій бывшему архіепископу Игнатію, взяли въ плѣнъ 22 домочадцевъ, и всѣхъ перебили [2]).

---

[1]) Житіе Георгія Амастридскаго, составленное въ IX ст. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи 1882—1884. С. Петербуръ. 1893. вып. IX. с. 66—71 гл. IX § 43—46. Журналъ Министерства народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ. 1778, ч. CXCV. Февраля кн. 2, с. 304—305. I. Bollandus. G. Herschenius: Acta Sanctorum. Antverpiae 1658. 2 Februar T. III p. 278—279.

[2]) *Νικήτα τοῦ Παφλαγόνος: Ἰγνατίου ἀρχιεπισκοπου κωνσταντινουπολέωε Βιὸς ἦτα Ἄθλησιε* (I. P. Migne: Patrologiae Cursus Completus. Parisiis 1714. T. V. p. 966. Никита Пафмогонскій умеръ въ 867 г. Набѣгъ *былъ* произведенъ раньше Майскихъ событій 861 г.

Около 861 г. Руссы понесли масть въ Византію за звѣрское умерщвленіе ихъ соплеменниковъ Греками. Нападеніе они сдѣлали внезапно, неожиданно, въ то самое время, когда императоръ Михаилъ находился въ Азіи, въ походѣ противъ Агарянъ. Они появились на судахъ подъ стѣнами Константинополя, стали грабить предмѣстья, наконецъ осадили городъ и, только тогда Греки узнали о нападеніи Руссовъ. „Народъ, восклицаетъ очевидецъ, ничѣмъ незаявившій себя, народъ непочетный, народъ почитаемый (Греками) на равнѣ съ рабами, но пріобрѣвшій славу со времени похода къ намъ; незначительный но получившій значеніе, смиренный и бѣдный, но достигшій высоты блистательной и нажившій богатство несмѣтное, народъ гдѣ-то далеко отъ насъ живущій, варварскій, кочевой, гордный оружіемъ, неимѣющій стражи, неукротимый, безъ военнаго искуства, такъ грозно, такъ мгновенно какъ морская волна нахлынулъ на наши владѣнія, и какъ дикій вѣтръ истребилъ живущихъ здѣсь, словно траву или тростникъ“. Руссы стали усыпать валъ; Греками обладѣлъ переполохъ; отъ множества труповъ въ городѣ сдѣлалась зараза. Греки уже думали о сдачѣ. Но валъ сталъ осыпаться и совсѣмъ осыпался. Руссы неожиданно сняли осаду. [1]).

„Паки крестися Россія въ царство греческаго царя Василія Македона (около 866 г.) въ патріаршество же святѣйшаго Фотія, прислану бывшу отъ нихъ архіерею *Михаилу*, а въ то время, малу еще возрастомъ бывшу князю Росій-

---

[1]) Photii: De Russorum in cursione Homiliae duae (C. Müller. Fragmenta Historicorum Graecorum. Parisiis. 1870. T. V p. 162—173. Изъ 4 бесѣдъ. *Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου, κωνσταντινουπόλεως* двѣ первыя озаглавлены: *εἰς τὴν ἔφοδον τῶν 'Ρῶς* (Архимандритъ Порфирій Успенскій: четыре бесѣды Фотія святѣйшаго архіепископа константинопольскаго и разсужденія о нихъ. С. Петербургъ 1864. Бесѣда I гл. 4—5 (с. 4—8). Бес. II гл. 2—3 (с. 16, 20, 24). Фотій былъ патріархомъ дважды 857—867. 872—891. *Συμεὼν μαγίστρου καὶ λογοθέτου: Χρονογραφία* въ главѣ **Μιχαὴλ τοῦ Θεοφίλου** § 37—38 говоритъ, что Руссы осадили *Констант*инополь на 9-омъ году царствованія Михаила и сняли осаду *на 10-омъ его же царствованія.* Михаилъ царствовалъ одинъ 852—866.

скому *Игорю* Рюриковичу, оуправляше княженіе Олегъ сродникъ и пѣстунъ князевъ [1])“.

Обрадованный патріархъ Фотій оглашаетъ: „мы имѣемъ благую надежду новооглашенный и новопросвѣщенный народъ (Болгаръ) обратить въ преданную ему вѣру. А притомъ, не только сей народъ перемѣнилъ прежнее невѣрье на вѣру въ Христа, но и тотъ, о которомъ многіе много разсказываютъ, оный — называемый *Россъ*, который *поработивъ живущихъ окрестъ его*, возгордясь своими побѣдами, поднялъ руки и на Римскую имперію, и сей однако, нынѣ перемѣнилъ языческое и безбожное ученіе, которое прежде исповѣдывалъ на чистую и правую христіанскую вѣру, и вмѣсто недавняго враждебнаго на насъ нашествія и великаго насилія съ любовію и покорностью вступилъ въ *союзъ* съ нами. И столько воспламенила ихъ любовь и ревность къ вѣрѣ (благословенъ Богъ во вѣки! взываю я съ Павломъ), что и *епископа* и пастыря и христіанское богослуженіе съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ приняли [2]).

Такъ какъ Руссы путемъ завоеваній, подчинили своей власти славянскія области и разселились среди Славянъ, то Арабскій писатель 860—870 гг. говоритъ, что Руссы, народъ Славянскій. Они отправляются изъ самыхъ дальнихъ концовъ земли Славянской къ берегамъ моря Румъ (Средиземнаго), тамъ продаютъ мѣха бобровъ и лисицъ, а равно и мечи. Императоръ (Византійскій) довольствуется взиманіемъ $^{1}/_{10}$ съ ихъ товаровъ. Русскіе купцы плаваютъ также по рѣкѣ Славоніи (Волгѣ), проплываютъ рукавъ его, на которомъ стоитъ городъ Хозаръ, гдѣ владѣтель страны взимаетъ съ нихъ $^{1}/_{10}$. Затѣмъ они входятъ въ море Джуржанъ (Каспійское), откуда направляются къ намѣченному берегу. Инода

---

1) Минеи четьи изданные Макаріемъ 1880, 15 Іюля с, 106, Θеофатъ, продолжатель Константина Парфирориднаго· ***Χρoναγραφία Συγγραφεισα ἔκ Προσταγματος Κανσταντίνου*** *В.* IV. к, 33 говоритъ, что Руссы приняли крещеніе вскорѣ послѣ возвращенія отъ Константиноволя.

2) Photii epistolarum lib I (I. P. Migne: Patrologiae Cursus Completus. Parisiis 1860 series Graeca T. CII p. 755).

же товары Руссовъ бываютъ перевозимы изъ города Джурджана до Балдада на верблюдахъ [1]).

Древнѣйшій русскій лѣтописецъ говоритъ отчетливо: „и възрастъшш же ему *Игорю*, и бысть храборъ и мудръ; и бысть у него *воевода*, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ [2]). Оставшись малолѣтнимъ послѣ отца, Игорь княжилъ до глубокой старости. Торговля и грабежъ были отличительныя черты Руссовъ.

Около 913 г. 500 русскихъ судовъ вышли изъ Чернаго моря въ Азовское, и достигли устья рѣки Дона. На каждомъ суднѣ было по 100 человѣкъ. Но сильный хазарскій гарнизонъ загородилъ имъ путь къ дальнѣйшему плаванью; тогда они послали къ царю Хазаръ просить пропуска въ рѣку Итиль и море Джурджанъ (Волга и Каспій) для ограбленія Табаристана, обѣщая царю половину добычи. Царь согласился. Руссы вошли въ рѣку Итиль, прибыли въ городъ Итиль (Амолю), расположенный на одномъ изъ рукавовъ означенной рѣки, недалеко отъ устья, а оттуда поплыли въ море Джурджанъ, и ограбили Джиль, Дейлемъ, Табаристанъ, Абескунъ и Нефтяной берегъ Баку до самой границы Адербайджанской области. Руссы произвели страшное опустошеніе; много пережгли селеній, много перерѣзали жителей, много женщинъ и дѣтей увели въ плѣнъ, забравъ всѣ пожитки. Они имѣли много схватокъ съ жителями и войсками Джиля, Дейлема Джорджана, Бердаи, Аррана, Бейлекана и Адербайджана; но всегда они оставались побѣдителями. Наконецъ они утвердились на островахъ, находящихся недалеко отъ Баку. Мусульмане тогда совокупились подъ предводительствомъ военачальника Ибнъ Абу-Эль-Саджи, сѣли на ладьи и купеческія суда, и напали на острова; но Руссы потопили Мусульманскія суда, а самихъ Мусуль-

---

1) Le livre des routes et des provinces par Ibn — Khordadbed, publié traduit et annoté par C. Barbier de Meynard (Journal Asiatique. Paris 1865 6-me série T. V p. 514.)

2) Новгородская Лѣтопись по Синодальному харатейному списку. *Изданіе Археографической* коммиссіи. С.Петербургъ 1888 с. 5.

малъ истребили. Наконецъ награбивъ довольно богатства, и набравъ много плѣнныхъ, они направились въ обратный путь. Прибывъ къ устью рѣки Итиля, они отдали Хазарскому царю обѣщанную часть добычи. Но въ это время Ларсы стали просить хазарскаго царя чтобы онъ дозволилъ имъ напасть на Руссовъ. Царь не будучи въ состояніи противиться ихъ настоянію, согласился; но тотчасъ же далъ знать объ этомъ Руссамъ. Собралось 15000 мусульманъ и христіанъ, которые сѣли на коней и догнали Руссовъ, отплывшихъ еще не далеко отъ устья. Руссы, завидя погоню, вышли на берегъ, и построились въ боевой порядокъ. Бой продолжался 3 дня. Наконецъ Руссы были побѣждены; 30.000 ихъ пало въ бою, 500 воиновъ, которые хотѣли спастись бѣгствомъ, и пошли берегомъ, были избиты частью Буртасами, частью Волжскими Болгарами у которыхъ искали убѣжища [1]).

Хотя побѣдители въ завоеванныхъ областяхъ вводятъ свои правила, внушаютъ побѣжденнымъ свои вѣрованія, и навязываютъ свои обычаи; однако мимовольно и сами нерѣдко поддаются вліянію побѣжденныхъ. Такъ случилось и съ похоронами. Въ IX ст. Руссы погребали умершихъ, а славянскія племена Сѣверяне, Кривичи, Радимичи и Вятичи покойниковъ сожигали; въ X ст. уже и Руссы сожигаютъ покойниковъ. Руссы и Славяне имѣли въ столицѣ Хазаръ Амоли (Итилѣ) свою пристань, и тамъ какъ тѣ такъ и другіе сожигали покойниковъ вмѣстѣ съ вьючнымъ скотомъ, оружіемъ и украшеніями. Если умиралъ кто холостой, то его женили послѣ смерти. Жены желали быть сожженными, чтобы вмѣстѣ съ мужемъ войти въ рай [2]).

---

[1]) Les prairies d'or ch. XVII (Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille (Collection d'ouvrages orientaux ed. par la Société Asiatique. Paris 1863. T. II p. 18—25). Des peuples du Caucase et des pays au Nord de la mer Noire et de la mer Caspienne, dans le X siécle, ou Voyage d'Abu-el Cassim. Par C. D'ohsson. Paris 1828 p. 105—108).

[2]) Macoudi; Les prairies d'or ch. VII (Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Collection d'ouvrages orientaux, ed. par la Société Asiatique). Paris 1863. T. II p. 18—19.

Рѣка Итиль (Волга) вытекала изъ земли Руссовъ, пробѣгала чрезъ области Болгаръ и Буртасовъ, входила во владѣнія Хазаръ и впадала въ Каспійское море. Въ Х ст. Руссы сплавляли товары по Днѣпру къ Дунайскимъ Болгарамъ и въ Византію, а по Волгѣ ихъ суда проходили чрезъ область Волжскихъ Болгаръ и владѣнія Хазаръ, и доходили до Хазарана, доставляя мѣха въ Персію. Авторъ сего разсказа Ибнъ-Фацланъ различаетъ Руссовъ и Славянъ. Онъ говоритъ, что ловля бобровъ производится лишь въ сѣверныхъ рѣкахъ Руси, Болгаріи и Кіевѣ, откуда бобровые мѣха идутъ въ Андалюсъ и во всѣ другія страны. Самихъ Руссовъ авторъ видѣлъ въ Хазаранѣ, любовался ихъ статному росту и крѣпкому тѣлосложенію. Они были русы, цвѣтъ кожи ихъ красный, и говорили языкомъ отмѣннымъ отъ буртасскаго и отъ болгарскаго (чувашскаго), который тождественъ съ хазарскимъ. Мужчины надѣвали кису (плащъ), которою обвивали *одинъ бокъ и одну руку; другую же выпускали* изъ подъ нея. Одни изъ нихъ брили бороду, другіе заплетали въ косы, на подобіе конской гривы. У каждаго изъ нихъ отъ шеи до пятъ видны были деревья и другія нарисованныя изображенія. Каждый Руссъ имѣлъ всегда при себѣ мечъ, ножъ и сѣкиру. Мечи у нихъ были дамаскинскіе, франкской работы. Каждая женщина имѣла на груди прикрѣпленную коробочку изъ желѣза, мѣди, серебра или золота, смотря по состоянію. Въ каждой коробочкѣ было кольцо, къ которому былъ прикрѣпленъ ножъ, висѣвшій также на груди. На шеѣ онѣ носили золотыя и серебряныя ожерелья по одному, по два и болѣе. Лучшимъ украшеніемъ считались у нихъ зеленыя бусы изъ глины. Недалеко отъ устья рѣки Итиля (Волги), на одномъ изъ ея рукавовъ стоялъ городъ Итиль. Руссы, прибывая сюда изъ своей страны, бросали на берегу Итиля якорь. Потомъ строили большіе деревянные дома, вмѣщающіе отъ 10 до 20 человѣкъ. У каждаго изъ нихъ былъ стулъ, на которомъ онъ сидѣлъ съ прекрасными дѣвушками, предназначенными для продажи, и съ которыми любезничилъ онъ самъ, никого не *стѣсняясь. Каждое утро* рабъ приносилъ Руссамъ умываль-

никъ съ водой, и они поочередно всѣ изъ того же сосуда и тою же водой умывались. Русскіе купцы, прибывъ къ якорному мѣсту, высаживались на берегъ, имѣя съ собою: хлѣбъ, мясо, лукъ, молоко и горячій напитокъ, подходятъ къ высокому деревянному столбу, имѣющему лицо, похожее на человѣческое, и окруженному малыми истуканами, за которыми стояли еще другіе истуканы по больше. Каждый изъ нихъ приближался къ высокому деревянному истукану, простирался предъ нимъ, и говорилъ: о господине! я прибылъ издалека, со мною дѣвушекъ столько-то, собольихъ шкуръ столько-то и другихъ товаровъ, которые онъ перечислялъ, столько-то. Вотъ подарокъ, который я тебѣ привезъ, и клалъ его предъ истуканомъ. Окажи мнѣ благодѣяніе, пошли мнѣ купца съ динарами и диргемами, который купилъ бы у меня все, что я желаю продать, и непрекословилъ бы ни въ чемъ, чтобы я ему ни говорилъ. Сказавъ это онъ удаляется. Если продажа бывала затруднительна, и время тянулось долго, то онъ являлся второй разъ, иногда даже и въ третій — съ новымъ подаркомъ; если же его желаніе и послѣ того долго не исполнялось, тогда онъ приносилъ подарокъ одному изъ малыхъ истукановъ, и просилъ его о ходатайствѣ, говоря — это суть жены и дѣти моего господина, и тогда онъ подходилъ къ другимъ истуканамъ и, поочередно молилъ ихъ о заступничествѣ и ходатайствѣ. Когда продажа бывала успѣшна, тогда онъ, распродавъ все, говорилъ: господинъ мой выслушалъ мою просьбу, поэтому я долженъ вознаградить его за это — и убивалъ извѣстное число рогатаго скота и овецъ; часть мяса раздавалъ бѣднымъ, остальное же приносилъ предъ высокій истуканъ и вѣшалъ на него и на малые истуканы головы скота и овецъ, а когда наставала ночь и, собаки съѣдали мясо — тогда жертвователь говорилъ: мой господинъ соблаговолилъ ко мнѣ, и скушалъ мой даръ. Когда у нихъ кто заболѣетъ, то ему строятъ вдали отъ жилища шатеръ, укладываютъ его тамъ, и оставляютъ при немъ не много хлѣба и воды, къ нему не подходятъ близко, не говорятъ съ нимъ и что еще хуже, не навѣщаютъ его ни разу, въ особенности если это

былъ бѣдный или невольникъ. Когда больной выздоровѣетъ, то возвращается къ своимъ; если же умеръ, сожигаютъ его тѣло. Если онъ былъ невольникъ, то его оставляютъ на съѣденіе собакамъ и хищнымъ птицамъ. Ибнъ-Фацланъ, авторъ сего разказа, во время своего путешествія наблюдалъ нравы и обычаи приволжскихъ народовъ и, въ 922 г. присутствовалъ при сожженіи одного знатнаго Русса. Сначала говоритъ онъ, опустили покойника въ яму, гдѣ онъ оставался въ продолженіи 10 дней пока не скроили и не сшили ему мертвецкой одежды. Его имущество было раздѣлено на 3 части. Одна досталась его семейству, за другую кроили ему одежду, а на третью покупали напитокъ, который долженъ были пить въ день трупосожженія. Руссы слишкомъ предаются пьянству; они пьютъ день и ночь, и нерѣдко запиваются до смерти. Затѣмъ родственники умершаго спрашиваютъ невольниковъ обоего пола; кто изъ васъ желаетъ съ нимъ умереть? Кто отвѣтитъ: я, тотъ уже не можетъ отказаться. Такой отвѣтъ обыкновенно даютъ дѣвушки — невольницы; и въ тотъ разъ, когда вопросъ предложенъ былъ невольницамъ, которая желаетъ сопутствовать покойнику — то одна дѣвушка произнесла: *я*. Тогда приставили къ ней двухъ женщинъ, которыя стерегли ее, и сопутствовали ей всюду, куда-бы она не пошла, и даже мыли ей ноги. Эта дѣвушка проводила время въ пѣсняхъ и пьянствѣ, а между тѣмъ на покойника шили одежду, и дѣлали приготовленіе къ сожженію. Въ назначенный день, было это въ пятницу, авторъ разказа отправился на берегъ рѣки, гдѣ стояло судно, которое вмигъ было вытащено. Тотчасъ же были вбиты 4 подпорки, вокругъ которыхъ поставили большіе деревянные истуканы. Потомъ принесли скамью, которую поставили на судно, и покрыли выстеганными ватными одѣялами, греческою парчей и подушками изъ той же матеріи. Потомъ явилась старуха, называемая ангеломъ смерти, которая разослала на скамью означенныя вещи, потому что она завѣдовала шитьемъ одежды и похоронами; она же убивала дѣвушку, согласившуюся быть сожженной. Она имѣла видъ фуріи. *Когда все было готово*, тогда подошли къ могилѣ вельможи,

вытащили сосудъ съ напиткомъ, плоды и молоко, положенные съ нимъ. Онъ былъ въ той же одеждѣ, въ которой умеръ. Покойникъ уже почернѣлъ отъ холода; но онъ кромѣ цвѣта ни въ чемъ не перемѣнился. На него надѣли подштанники, шаровары, сапоги, кафтанъ изъ золотой парчи и шапку изъ золотой же парчи, опушенную соболемъ. Затѣмъ понесли его въ палатку, которая находилась на суднѣ, посадили на выстеганное ватное одѣяло, и подперли подушками. Потомъ принесли напитокъ, плоды и благовонное зелье, которые сложили подлѣ него, а также: хлѣбъ, мясо и чеснокъ, и положили около него оружіе. Привели собаку, разсѣкли ее на двое и бросили въ лодку; Привели пару коней, которыхъ гоняли до тѣхъ поръ, пока не спотили, послѣ чего изрубили ихъ мечами, и бросили въ судно. Равнымъ образомъ изрубили быка и куски бросили туда же; наконецъ убили пѣтуха и курицу, которыхъ тоже бросили въ судно. Между тѣмъ дѣвушка ходила туда и сюда, и зашла въ палатку, обитатель которой произнесъ: скажи своему господину, что я изъ любви къ тебѣ любезничилъ съ тобою. Къ вечеру подвели дѣвушку къ какой то подставкѣ, сдѣланой на подобіе корниза, она поставила ноги на руки мужчинъ, поднялась на эту подставку, сказала что-то, и ее сняли. Ее подняли вторично, и она произнесла опять нѣсколько словъ. Наконецъ она поднялась въ третій разъ, и тоже сказала нѣсколько словъ. Затѣмъ подали ей курицу, которой она отрубила голову, и бросила, курицу мужчины подняли и бросили въ судно. Авторъ разказа спросилъ толмача о значеніи всего этого, и тотъ отвѣтилъ: въ первый разъ она произнесла: вотъ вижу отца моето и мать мою; во второй разъ она сказала вижу всѣхъ умершихъ моихъ родственниковъ сидящими. Наконецъ въ третій разъ она произнесла вотъ вижу моего господина сидящимъ въ раю, а рай прекрасенъ, зеленъ; съ нимъ находятся взрослые мужчины, ведите меня къ нему. Ее повели къ судну, она сняла запястья, и подала ихъ старухѣ, называемой ангеломъ смерти. Затѣмъ она сняла съ ногъ пряжки, и отдала ихъ двумъ дѣвушкамъ, прислужившимъ ей, которыя были дочери ангела смерти. По-

томъ ее подняли на судно, за нею вошли мужчины со щитами и палками, и подали ей кружку съ напиткомъ, она запѣла пѣснь и выпила. Переводчикъ обяснилъ Ибнъ-Фацлану, что этимъ она прощается со своими подругами. Потомъ подали ей другую кружку; она ее взяла и затянула длинную пѣснь. Старуха торопила ее выпить кружку, и велѣла идти въ палатку гдѣ лежалъ ея господинъ. Дѣвушка стала въ нерѣшимости; старуха хватила ее за голову и втащила въ палатку. Мужчины тотчасъ стали бить по щитамъ, съ цѣлью заглушить крикъ жертвы, чтобы не пугать другихъ дѣвушекъ, которыя впредь рѣшатся на добровольную смерть, когда умретъ ихъ господинъ. Затѣмъ вошли въ палатку 6 человѣкъ, которые простерли дѣвушку рядомъ съ мертвецомъ; двое схватили ее за ноги и двое за руки, а старуха обвила вокругъ шеи ея веревку, концы которой подала двумъ мужчинамъ, чтобы ее душили, сама схватила громадный ножъ и вонзила его межъ ребра несчастной. Затѣмъ подошелъ ближайшій родственникъ мертвеца нагой, зажегъ полѣно и подошелъ спиной къ судну, держа въ одной рукѣ ожигъ, а другую отбросилъ за себя. Онъ разжегъ дрова положенныя подъ судно. Вслѣдъ за нимъ подошли остальные люди съ головнями, которые бросали на костеръ. Огонь охватилъ дрова, судно, палатку съ мертвецомъ и дѣвушкой. Подулъ сильный вѣтеръ, и пламя увеличивалось. Возлѣ автора разсказа стоялъ Руссъ, и заговорилъ съ его переводчикомъ. Когда онъ спросилъ переводчика, что говорилъ Руссъ, то получилъ отвѣтъ: вы, Арабы, глупый народъ, вы человѣка, который для васъ былъ милѣе и почетнѣе прочихъ людей, зарываете въ землю, гдѣ его ѣдятъ черви, мы же сожигаемъ его въ одно мгновеніе, чтобы онъ тотчасъ и безъ замедленія вошелъ въ *рай*. Тутъ Руссъ захохоталъ во все горло, и прибавилъ: его владыка благосклоненъ къ нему, уже подулъ вѣтеръ, который его вмигъ унесетъ. И дѣйствительно, не прошло и часа, какъ судно, совсѣмъ что въ немъ находилось, превратилось въ пепелъ. На пепелищѣ усыпали возвышеніе въ родѣ круглаго холма, вставили въ средину столбъ; написали на немъ

имя покойника и имя хагана (князя), и удалились. Хаганъ Руссовъ живетъ въ своемъ дворцѣ, присовокупляетъ упомянутый современникъ, при немъ всегда находится 400 воиновъ, ему преданныхъ. Они умираютъ при смерти его, приносятъ въ жертву свою жизнь за него. У каждаго воина есть жена и служанка. У самого же Хагана есть 40 дѣвушекъ. У него есть намѣстникъ, который командуетъ войсками и заступаетъ его. [1]).

По сказанію древнѣйшаго русскаго Лѣтописца дѣйствительно у русскаго князя Игоря, который утвердилъ свое мѣстопребываніе въ Кіевѣ, былъ воевода Олегъ, который умеръ въ 922 году, и на его мѣсто былъ назначенъ воевода Свендельдъ, который командовалъ войскомъ. Игорь совершилъ походъ противъ Древлянъ, на которыхъ наложилъ тяжелую дань, и разорилъ область Уличей, которые обитали по Днѣпру ниже Полянъ. Городъ ихъ Пересѣченъ оказалъ сильное сопротивленіе. Уличи покинули родной край, и поселились между Бугомъ и Днѣстромъ. Наконецъ Игорь со Свендельдомъ обложилъ городъ Пересѣченъ, который осаждали 3 года. (938—940). На побѣжденныхъ князь наложилъ дань, которую отдалъ Свендельду, а потомъ и дань съ Древлянъ уступилъ тому же Свендельду. Игорь расширивъ границы Руси, взялъ жену изъ Пскова прекрасную и молодую Ольгу, отъ которой родился сынъ Святославъ. [2]).

Всѣ походы совершались съ цѣлью завоеваній или грабежа. Князь *Игорь* сначала заключилъ съ Греками миръ, но потомъ преступилъ клятву, соорудилъ флотъ, состоящій изъ 10.000 слишкомъ судовъ и, 11 Іюня 941 г. подплылъ къ Константинополю, гдѣ остановился у маяка Фароса. Императоръ Романъ Лякапенъ отправилъ противъ

---

[1]) Des peuples du Caucase et des pays au Nord de la mer Noire et de la mer Caspienne dans le X-me siècle, ou Voyage d'Abou-el-Casim. Par C. d'Ohsson. Paris 1828 p. 89—102 C. M. Fraehn: Ibn Fozlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Texte und Uebersetzung. St.-Petersburg 1823. s. 8—22.

[2]) Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному Списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. Ст.-Петербургъ 1888. с. 7—8.

Руссовъ флотъ подъ начальствомъ протовестіарія Өеофана. Өеофанъ прибылъ къ Герону и вступилъ въ сраженіе съ Руссами. Послѣ долгихъ усилій съ той и другой стороны Византійцы бросили греческій огонь на русскіе суда. Когда огонь объялъ русскій флотъ, и въ то же время Византійцамъ подспѣлъ на помощь морской отрядъ; то Руссы обратились въ бѣгство. Греки гнались за бѣгущими и топили русскія суда. Многіе Руссы скакали въ воду — въ бронѣ и шлемахъ, и потому тонули. Греки много Руссовъ взяли въ плѣнъ. Уцѣлѣвшіе отъ пораженія Руссы поплыли къ берегамъ Анатоліи и спасались, уходя въ Сгору (Рогъ). За ними въ погоню отправленъ былъ сухимъ путемъ отборный отрядъ всадниковъ подъ предводительствомъ Варды Фоки, который сейчасъ же напалъ на отрядъ Руссовъ, отдѣленный для искаянія съѣстныхъ припасовъ въ предѣлахъ Виөинскихъ, и истребилъ его. Вскорѣ подоспѣлъ на помощь магистръ и доместикъ Иванъ Крокоасъ со значительною силой. Руссы въ то время грабили, жгли, истребляли все вокругъ себя. Византійскіе отряды стали избивать русскія войска частями. Руссы теряя въ каждой схваткѣ часть войска, и чувствуя недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ съ наступленіемъ зимы рѣшились отплыть къ Босерору Киммерійскому, и спастись во Өракію; но на пути напалъ на нихъ протовестіарій Өеофанъ, Руссы дрались храбро, но были окончательно разбиты, и прижаты къ Килійскому Крутому берегу; съ наступленіемъ ночи, въ маломъ числѣ они бѣжали, и на родину Игорь возвратился съ немногими воинами. Плѣнныхъ Руссовъ привели въ Константинополь, императоръ велѣлъ имъ всѣмъ отрубить головы [1]).

---

[1]) *Γεωργίον 'Αμαρτολοῦ Μοναχοῦ: Χρονικὸν Σύντομον*. (I. P. Migne, Patrologiae Cursus Completus. Parisiis 1863. T. IX p. 1179 — 1183) писалъ въ 949 г. *Λέονος Δίακονου*: *'Ιστορία β*. VI, *κ*. 10. IX. I. Luitprand: Antopodosis l. V. c. 14 – 15. (G. H. Pertz; Monumenta Germaniae Historica, Hannoverae 1839. Scriptorum T. III, p. 331). *Λέοντος Γραμματικοῦ Χρονογραφία* въ главѣ *'Ρωμανὸς Λακαπενος* (I. Goar et Fr. Combefiis; Theophanes Chro*nographia, Leonis* Grammatici; Vitae recentiorum imp. Venetis 1729 p. *401). Левъ Грамматинъ* писалъ въ 6521 (1013 г.).

Всѣ походы, совершенные въ княженіе Игоря были неудачны, и самая кончина Игоря была печальна. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Германами (Древлянами), привязанъ къ двумъ деревамъ, и разорванъ на двѣ части [1]). Подробности о смерти Игоря находимъ въ Древнѣйшей русской Лѣтописи. Игорь наложилъ на Древлянъ дань, и отдалъ ее Свендельду. Княжеская дружина возражала, стала упрекать князя, что воеводскіе воины обогатились поборами, а княжескіе — бѣдствуютъ. Поэтому Игорь отправился въ Деревскую область, и потребовалъ дань. Взявъ дань, онъ направился домой, и уже распустилъ дружину; но вдругъ задумалъ взять вторичную дань, и съ небольшимъ числомъ тѣлохранителей подошелъ къ городу Коростену. Тогда Древляне сказали: *ащеся волкъ въ овця ввадитъ, то выноситъ все стадо, аще не убить его.* Они вышли изъ города, истребили тѣлохранителей, а самаго князя привязали къ двумъ нагнутымъ деревамъ, которые пустили. Послѣ смерти Игоря въ 945 году осталась вдова Ольга и сынъ Святославъ. Древляне желая взять вдову за своего князя Мала и извести Святослава, отправили пословъ въ Кіевъ просить ея руки. Ольга велѣла ихъ живыхъ зарыть въ землю, а къ Древлянамъ послала сказать чтобы знатнѣйшіе вельможи пришли на договоръ. Древляне послали въ Кіевъ своихъ избранниковъ. Ольга велѣла запереть ихъ въ баню, и баню поджечь. Къ Древлянамъ же послала сказать, чтобы на могилѣ мужа устроили пиръ, потому что княгиня желаетъ сотворить тризну по мужѣ, и отпраздновать свадьбу. Прибывъ съ малой дружиной на пиръ, Ольга велѣла поить Древлянъ; а когда Древляне перепились, княгиня велѣла ихъ перебить, и возвратилась въ Кіевъ. Въ 946 г. Ольга и юный Святославъ во главѣ крѣпкаго войска отправились въ землю Деревскую. Древляне вышли на встрѣчу, но были разбиты. На побѣжденныхъ Ольга нало-

---

[1]) *Λέοντος Διακόνου*: *Ἱστορία β* VII. κ 10.

жила тяжелую дань, и включила Деревскую землю въ Русское княжество. [1])

Княгиня Ольга съ многочисленнымъ поѣздомъ прибыла въ Константинополь; и 9 Сентября въ Среду (957 г.) состоялся ея пріемъ во дворцѣ. Во дворецъ вошла княгиня вмѣстѣ съ княжнами, родственницами и придворными дамами. Сама Княгиня шла впереди, остальныя дамы слѣдовали за нею въ порядкѣ (одна за другой). Она остановилась на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно логоѳетъ спрашивалъ пословъ. Потомъ вошли послы и сановники русскихъ князей, и стали далѣе между занавѣсями. Пріемъ происходилъ по заведенному порядку. Вышедши изъ пріемной, княгиня прошла черезъ нѣсколько залъ, и войдя въ портикъ Августеонъ, она присѣла. Затѣмъ состоялся второй пріемъ въ залѣ Юстиніана. Въ этой залѣ былъ устроенъ помостъ, на которомъ былъ тронъ императора Ѳеофила, а сбоку золотое царское кресло. На тронѣ сидѣла императрица, возлѣ нея на креслѣ сидѣла ея невѣстка. Затѣмъ вошли царедворцы и придворныя дамы различныхъ степеней, и усѣлись согласно званію и чину. Наконецъ ввели княгиню. Княгиня шла впереди, остальныя дамы слѣдовали за нею. Сановникъ императрицы привѣтствовалъ Ольгу отъ ея имени. Потомъ княгиню увели опять въ другой покой, гдѣ она опять присѣла, а императрица ушла въ свои внутренніе покои. Потомъ опять ввели княгиню въ залу, гдѣ сидѣлъ императоръ (Константинъ) императрица и ихъ дѣти. Княгиня сѣла и разговаривала съ императоромъ. Въ тотъ же день, въ той же залѣ Юстиніана былъ данъ парадный обѣдъ. Императрица и невѣстка ея сѣли на упомянутомъ тронѣ. Потомъ ввели русскихъ бояринъ, которыя низко поклонились, княгиня же только слегка наклонила голову. Ее посадили за столъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ трона вмѣстѣ съ зостами (знатнѣйшими дамами). Во время обѣда пѣвчіе пѣли гимны въ честь императорскаго дома. Придворные плясуны забавляли при-

---

[1]) Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному списку. *Изданіе Археографической* Коммиссіи. Ст.Петербургъ 1888 с. 8—12.

сутствующихъ танцами. Въ то же время въ Золотой палатѣ обѣдали послы русскихъ князей и спутники княгини. Имъ были поднесены дары: племяннику княгини 30 миліярезей, людямъ по 20 мил. 20-ти посламъ по 12 мил. 43 сановникамъ по 12 мил. священнику Григорію 8 мил. 2-мъ переводчикамъ по 12 мил. людямъ Святослова по 5 мил. переводчику княгини 15 мил. Потомъ императоръ всталъ изъ за стола, и былъ поданъ десертъ въ залѣ для завтраковъ. Въ пяти—башенькѣ былъ поставленъ золотой столикъ и на немъ разставлены разныя сласти на блюдахъ, украшенныхъ эмалью и драгоцѣнными камнями. За столомъ сидѣлъ императоръ, порфирородный Романъ, порфиродны, ихъ дѣти и княгиня Ольга. Княгинѣ поднесли на золотомъ, украшенномъ камнями, блюдѣ 500 милярезей и 18-ти боярынямъ по 8 мил. Въ Воскресенье, 18 Сентября былъ данъ парадный обѣдъ въ Золотой палатѣ, гдѣ обѣдалъ самъ императоръ съ Руссами. Въ то же время императрица порфирородныя дѣти, невѣстка и княгиня обѣдали въ палатѣ св. Павла. Княгини еще было поднесено 200 милярезей, ея племяннику 20 мил. 18-ти боярынямъ по 6 мил. 22 посламъ по 12 мил. 44 сановникамъ по 12 милярезей. [1]).

Несмотря на пораженія, нанесенныя Руссамъ въ княженіе Игоря, Русь была сильна. Отличительная черта Руссовъ была торговля и набѣги. У нихъ были 2 судоходныя рѣки. Они отправлялись по Волгѣ въ землю Болгаръ, проплывали область Буртасовъ и страну Хазаръ и сплавляли товары въ Каспійское море. Другой торговый путь былъ гораздо сложнѣе. Руссы обыкновенно выходили, говоритъ современникъ, изъ *Новгорода*, гдѣ жилъ Святославъ Игоревичъ. Къ нимъ присоединялись жители Милиниски (Смоленска), Тиліюпи (Любеча), Чернигова, Вышгорода. Всѣ они собирались въ Кіевѣ, который назывался Самбатомъ. *Кривичи, Лензанени* (Поляне) и другія славянскія племена, пла-

---

[1]) *Κωνσταντίνου βασλέως: ἐκδεσιςτῆς βασιλείου τάξεως β* II *κ.* 15. Константинъ Попфирориденскій († 959) очевидецъ. Онъ принималъ княгиню *Ольгу;* онъ же описалъ и ея пріемъ.

тящія дань Руссамъ, рубили зимою лѣсъ на холмахъ, изготовляли однодревки, и весною послѣ вскрытія рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Днѣпръ, вводили ихъ въ эту рѣку, и доставляли въ Кіевъ, гдѣ продавали ихъ Руссамъ. Руссы снарядивъ суда, въ мѣсяцѣ Іюнѣ обыкновенно спускались по Днѣпру до Витичева, укрѣпленія при рѣкѣ, платящаго имъ дань. Здѣсь они оставались по 2—3 дня, и ждали, пока соберутся всѣ суда, а затѣмъ продолжали путь къ *порогамъ*. Первый порогъ назывался Эссупи. Порогъ этотъ узокъ и скалистъ, и имѣлъ видъ острововъ. Вода у этого порога поднималась и низвергалась съ величайшимъ шумомъ; поэтому-то Руссы, подплывая къ нему, высаживали часть людей на берегъ, и оставляя вещи на судахъ, одни брели по водѣ нагіе, щупая ногами дно, чтобы не наткнуться на камень, и упираясь веслами; и въ тоже время съ величайшею осторожностью передвигали суда. Затѣмъ всѣ садились на суда и отправлялись ко 2-му порогу, который назывался по русски Ульворси, по славянски — Островунипрагъ. Этотъ порогъ былъ также опасенъ, и здѣсь Руссы переправлялись такимъ же образомъ. Точно также они поступали, при переправѣ чрезъ 3-тій порогъ, называемый Гeляндри. Подойдя къ 4-му порогу, который назывался по русски Эйфаръ, по славянски — Неясытъ, выносили на берегъ вещи, и ставили стражу для наблюденія за движеніями Печенѣговъ. Они высаживали скованныхъ невольниковъ, которыхъ вели берегомъ. Пройдя порогъ частью несли на плечахъ, частью тащили волокомъ свои однодревки на противоположную сторону. Прибывъ къ 5-му порогу, называемому по русски Баруфоросъ, по славянски Вульнипрагъ, составляющій большое озеро, проводили ладьи, какъ и черезъ первые три порога. Точно такимъ же образомъ они переправлялись и черезъ 6-ой порогъ, называемый по русски Леанти, по славянски Веруци. Затѣмъ пройдя 7-ой порогъ, называемый по русски Струбунъ, по славянски Напрези, они плыли къ Крарійскому перевозу, гдѣ перевозились Херсонцы изъ Руси и Печенѣги въ Херсонь. Сюда собирались Печенѣги для *нападенія на Русь*. Руссы старались съ Печенѣгами сохра-

нять миръ; такъ какъ только съ ихъ согласія они могли по Днѣпру выплывать въ Черное море какъ для торговли, такъ и для набѣга. Затѣмъ добравшись до острова св. Григорія, они совершали *жертвоприношеніе* подъ огромнымъ дубомъ, который тамъ росъ. Въ жертву приносили жывыхъ пѣтуховъ и курицъ, натыкали кругомъ стрѣлы, клали хлѣбъ и мясо, и что у кого было, по обычаю своему. Метали жребій о птицахъ; убивать ли ихъ, ѣсть, или оставить живыми. Отправившись отсюда черезъ 4 дня они достигали Днѣпровскаго устья, гдѣ находился островъ св. Евѳерія. Здѣсь обыкновенно они отдыхали 2 - 3 дня, снабжали ладьи парусами, мачтами и румпелями, которые привозили съ собою и плыли къ Днѣстру. Прибывъ къ его устью, они также отдыхали. Потомъ при попутномъ вѣтрѣ, они отправлялись отсюда парусами до рѣки Бѣлой, гдѣ останавливались на нѣкоторое время, затѣмъ достигали Селина, рукава рѣки Дуная и уже больше не боялись Печенѣговъ. Потомъ, миновавъ устье Дуная, Канопъ, Констанкію, рѣку Варну, рѣку Дицину, они достигали области *Мезембріи*, гдѣ оканчивали свой мучительный путь [1]).

Русскимъ Лѣтописцамъ былъ извѣстенъ Варяжскій путь. „Былъ путь изъ Варягъ въ Греки, гласитъ Лѣтопись, и изъ Греціи по Днѣпру и вверхъ волокомъ до Ловоши. По Ловоши же входитъ въ Ильмень, озеро великое, изъ коего вытекаетъ рѣка Волховъ, которая впадаетъ въ озеро Великое Нево, котораго устье входитъ въ море Варяжское, а по тому морю плаваютъ въ Римъ, а изъ Рима по тому же морю отправляются въ Царьградъ, а изъ Царьграда входятъ въ море Понтъ (Черное), въ который впадаетъ Днѣпръ Днѣпръ же вытекаетъ изъ Волковискаго лѣса и течетъ на югъ; Двина вытекаетъ изъ того же лѣса, течетъ на сѣверъ и впадаетъ въ море Варяжское; изъ того же лѣса вытекаетъ и Волга, которая течетъ на востокъ, и впадаетъ 70-ю устьями въ море Хвалиское. По нейже плаваютъ въ Болгары

---

[1]) *Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογηννήτου: Πρός τῶν ἴδιον υἱὸν Ῥωμανὸν* κ. IX.

(Приволжскіе) и въ Хвалисы [1])". Варяжскій путь сушей былъ извѣстенъ Шведамъ въ Грецію; но путь былъ опасенъ, такъ какъ надобно было проходить чрезъ варварскія земли, то они предпочитали море [2]).

Когда наступаетъ Ноябрь мѣсяцъ, говоритъ современникъ, то князья тотчасъ выступаютъ изъ Кіева, и отправляются въ *полюдье*, которое они называютъ *гирой* (сборъ) и именно въ славянскія области *Вервіянъ* (Тиверцевъ, обитавшихъ между Бугомъ и Днѣпромъ), *Дреговичей* (жившихъ между Припетью и Двиной), *Кривичей* (поселившихся по верхнему теченію рѣкъ Днѣпра и Двины), *Сѣверянъ* (разсѣлившихся по рѣкамъ Семи и Сулѣ) и прочихъ Славянъ, которые были данниками Руссовъ. Кромѣ того тотъ-же писатель упоминаетъ еще о славянскихъ племенахъ: *Древлянъ* (занимавшихъ Волынь), *Ультинахъ* (поселившихся между Бугомъ и Днѣпромъ) и *Ленчанахъ* (Полянахъ), которые были тоже подчинены Руссамъ. Ему извѣстенъ былъ и *Новгородъ* [3]), вѣрнѣе Новгородцы, обитавшіе на берегу р. Волхова. Если мы къ этому описанію прибавимъ *Радимичей* (жившихъ по р. Сожѣ) и *Вятичей* (поселившихся на берегу р. Оки), упоминаемыхъ монахомъ Яковомъ; то намъ станетъ ясно, почему такъ легко Руссы овладѣли разъединенными славянскими племенами. Въ это время главнѣйшія племена Сѣвера, говорили уже по *славянски*. Со славянами смѣша-

---

[1]) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. Ст.-Петербургъ. 1872 с. 6.

[2]) Adamus Bremensis Gesta pontificum Hamburgénsis ecclesiae L. IV c. 15 (Descriptio insularum) Asserunt etiam periti locorum a Suconia terestri via permeasse quosdam usque in Graeciam."

[3]) *Κωνσταντίνου τοῦ Ποφυογηννήτου: Πρὸς τῶν ἴδιον υιον 'Ρωμανον* κ. II. IV. XXXVII. XLII. IX: *'Ηνίκα ὁ Νομβριος μήν εισελθη εὐθέως οἱ αὐτῶν ἄρχονται ἐξέρχονται μετὰπὰντων τῶν 'Γῶς ἀπὸν τὸν Κίαβον καὶ ἀπέρχονται εἰς τά Πολὐδια ἃ λέγεται Γύρα ἤνουν εἰς τάς Σκλαβινὶνίας τῶν τὲ Βερβίανων καὶ τῶν Δρογουβιτῶν καὶ Κριβιςῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων οἵτινές ἐισι παντῶταται τῶν 'Ρῶς* Въ Грамотѣ Мстислава 1130 г. *(Н. Срезневскій.* Древніе памятники русскаго письма и языка IX—XIV в. *Ст.-Петербургъ 1863)* с. 177—178 упоминается: *Полюдье*.

лись народы: Алтршкинъ, Анкгли, Бенджанаки (Печенѣги), Руссы и Хазары [1]).

Въ 959 г. Княгиня Руссовъ Елена, окрещенная въ Константинополѣ императоромъ Романомъ, отправила пословъ къ нѣмецкому царю Оттону I, прося о присылкѣ епископа и священниковъ. По ея просьбѣ въ 961 г. былъ посвященъ для Руси епископъ Адальбертъ, и отправленъ къ мѣсту назначенія съ нѣсколькими священниками; но ему не удалось обратить народа въ христіанство, и потому онъ отправился обратно. Дорогой спутники его погибли въ чужой странѣ, а самъ Адальбертъ едва спасся, и въ 962 г. возвратился въ Германію. Такимъ образомъ на Руси не привился ни греческій ни латинскій обрядъ. Сопротивленіе Князя и народа было сильно. Ольга умерла въ 969 г. 11 іюля [2]).

Святославъ былъ храбръ; походы совершалъ на легкѣ, не возилъ за собой котловъ, мясо (конину и звѣрину) рѣзалъ на тонкіе куски и жарилъ на угляхъ, шатровъ не строилъ; войлокъ служилъ ему постелью, сѣдло—подушкой. Военачальники и воины должны были сообразоваться съ нравомъ Князя. Желая напасть на сосѣдей, Святославъ всегда посылалъ предупредить ихъ, объявляя: *хощу на вы ити* [3]). Святославъ побѣдилъ Яссовъ и Косоговъ и наложилъ дань на *Вятичей*, жившихъ по Окѣ и Волгѣ [4]).

Въ это время Руссы превосходили своимъ могуществомъ всѣ окрестные народы; торговля процвѣтала. Руссы

---

[1]) Ibrahim-Ibu-Iakubs: Bericht über die Slavenlande (Записки Имп. Академіи Наукъ. С.-Петербургъ 1898 Серія 8 III. III. № 4. кн. VI. §3. s. 58.)

[2]) Continnator Reginonis: Chronicon ad ann. 962. (G. H. Pertz: Monumenta Germania Historica. Hannoverae 1826. Scriptorum I. I. p. 624—625).

Мниха Якова: Память и Похвала Князю Русскому Володимеру (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, Кіевъ 1888 кн. прил. 2 с. 21). Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному списку. Изданіе Археографической Коммиссіи, С.-Петербургъ 1888 с. 20 подъ годомъ 6477.

[3]) Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному списку. Изданіе Археографическій Коммиссіи. С.-Петербургъ 1888 с. 17.

[4]) Похвальное Слово Владиміру (чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888 кн. II. с. 59 прил. VIII).

вели торговлю мѣхами выдръ, которыя водились въ рѣкахъ Руси, Волжской Болгаріи и въ самомъ Кіевѣ. Главный сбытъ товаровъ русскіе купцы находили въ городахъ Хазеранѣ и Болгарѣ; а русскіе воины между тѣмъ опустошили страну Булгаръ, область Буртасовъ и владѣнія Хазаръ. Въ 969 г. Руссы ограбили Хазеранъ и Самандаръ, завладѣли всѣми хазарскими городами по Волгѣ и напали на городъ Итиль. Жители Итиля убѣжали частью на островъ Бабъ-Эль-Абваба, частью на островъ Сіаку. Наконецъ Руссы разрушили и городъ *Болгаръ*. Послѣ этой войны Руссы тотчасъ отправились въ Румъ и Андалюсъ [1]) т. е. въ Византію и Болгарію.

Въ то время Византійскій императоръ Никифоръ возвратился изъ побѣдоноснаго похода, совершеннаго имъ въ Малую Азію. По прибытіи императора въ Константинополь Болгарскій царь Петръ отравилъ къ нему пословъ, требуя съ Византіи дани. Въ порывѣ гнѣва императоръ велѣлъ пословъ бить по щекамъ, а затѣмъ обезчистивъ ихъ отправилъ обратно въ Болгарію, и приказалъ сказать царю, что онъ самъ явится въ его страну. Никифоръ тотчасъ и собрался въ походъ, но только взялъ нѣсколько пограничныхъ болгарскихъ городовъ, и возвратился домой. Послѣ чего онъ отправилъ Патриція Калокира къ Руссамъ, поручивъ ему раздать по прибытіи къ нимъ 115 фунтовъ золота, и уговорить Руссовъ напасть на Болгарію. Калокиръ прибылъ къ Руссамъ, вручилъ Святославу деньги; но просилъ возвести его на Византійскій престолъ, за что отдавалъ ему Болгарію, и обѣщалъ великіе дары. Святославъ немедленно собралъ дружину и, во главѣ 60,000 отборнаго войска, не считая обозныхъ отрядовъ, поплылъ въ Болгарію. Болгары, узнавъ о приближеніи Руссовъ, явились къ Истру (Дунаю) въ числѣ 30,000. Руссы вышли изъ судовъ, надѣли щиты,

---

[1]) Абуль-Каесимъ Мухаммедъ, Ибнъ-Хаукаль; Книга путей и государствъ § 1—14. (А. Я. Гаркави: Сказанія Мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ съ половины VII вѣка до конца X в. по Р. Х.). *С.-Петербургъ 1870, с.* (218—221).

обнажили мечи, и ринулись на Болгаръ. Болгары не выдержали напора Руссовь, и побѣжали въ городъ Доростоль. Царь Петръ, получивъ извѣстіе о пораженіи болгарскаго войска, упалъ, и тотчасъ умеръ. Святославъ овладѣлъ Доростолемъ, и сталъ брать города, одинъ за другимъ, Императоръ Никифоръ, узнавъ о продѣлкахъ Кало-Кира и побѣдахъ Святослава, отправилъ къ Болгарамъ пословъ, предлагая заключить съ нимъ союзъ, и прося выслать въ Константинополь дѣвицъ княжескаго рода для выдачи ихъ замужъ за греческихъ князей. Болгары съ радостью приняли предложеніе, и императоръ готовился въ походъ на помощь Болгарамъ; какъ вдругъ получилъ извѣстіе о паденіи Антіохіи. Притомъ Никифоръ былъ вскорѣ умерщвленъ, а мѣсто его занялъ Иванъ Цимисхій, который короновался въ 970 г. Политикѣ этого императора нужно было, чтобы Руссы удалились изъ Болгаріи. Святославъ между тѣмъ овладѣлъ Болгаріею, а такъ какъ жители стали оказывать сочувствіе Грекамъ, то Святославъ, желая внушить страхъ и покорность, сталъ обходиться съ ними жестоко. Взявъ городъ Филиппополь (Пловдивъ), онъ приказалъ посадить на колъ 20000 плѣнныхъ, и послалъ сказать Византійцамъ, что если они не уплатятъ требуемой имъ суммы, и не выкупятъ завоеванныхъ Руссами городовъ; то пусть переселяются изъ Европы, имъ не принадлежащей, въ Азію. Тогда императоръ отправилъ вторичное посольство къ Святославу, напоминая ему о мирномъ договорѣ, заключенномъ ихъ предшественниками; онъ требовалъ очищенія Болгаріи, и грозилъ войною въ случаѣ отказа. Раздраженный Святославъ на это отвѣтилъ: „не вижу никакой надобности, побуждающей Византійскаго государя идти къ намъ, и пусть не трудится путешествовать въ нашу землю, мы сами раскинемъ свои шатры предъ Цареградскими вратами, обнесемъ городъ крѣпкимъ валомъ и, если онъ рѣшится выступить на бой, то мы мужественно его встрѣтимъ, и покажемъ ему на самомъ дѣлѣ, что мы не бѣдные ремесленники, живущіе ручнымъ трудомъ, но храбрые воины, побѣждающіе враговъ оружіемъ, хотя по невѣжеству своему онъ и считаетъ Руссовъ слабыми женщинами, и хо-

четъ устрашить ихъ своими угрозами, какъ пугаютъ дѣтей разными чучелами. Послѣ такого отвѣта императоръ отправилъ магистра Варда Склира и патрикія Петра къ границѣ Мисіи съ сильными отрядами; и велѣлъ имъ тамъ зимовать, и къ Руссамъ посылать лазутчиковъ, чтобы они разузнавали о положеніи и состояніи русской дружины. Когда эти вожди приблизились къ болгарской границѣ, то Святославъ отправилъ противъ Варда Сплира отрядъ, состоящій изъ Гунновъ (Руссовъ) и Болгаръ. Завязалась битва. Руссы потеряли въ сраженіи 20000 убитыми, и обратились въ бѣгство. Въ это время Варда Фока произвелъ возмущеніе въ Азіи, Иванъ Цимисхій устремился противъ него, и велѣлъ магистру Варду Склиру вести туда же свой отрядъ. Руссы, узнавъ объ его уходѣ, опустошили и ограбили Македонію. Оставленный для наблюденія за Руссами полководецъ Иванъ, былъ лѣнивъ и пьяница, и потому Руссы стали надменны и беспечны. Вскорѣ однако Императоръ, подавивъ возстаніе, снарядилъ флотъ, и послалъ огненосные суда къ городу Адріанѣ (Адріаполю). Это было на 2-омъ году его царствованія (971 г.) Весною (972). императоръ отправился къ Адріанополю, и велѣлъ флоту, состоящему изъ 300 судовъ войти въ Дунай, загородить Руссамъ дорогу къ Босфору Киммерійскому, и отрѣзать имъ путь къ отступленію: Изъ Адріянополя императоръ пошелъ по ущельямъ которыя нашелъ безъ стражи, проникъ вглубъ Болгаріи и неожиданно явился подъ стѣнами города Преслава (Переяславца), столицы Болгаріи. Внезапное появленіе Грековъ произвело на Руссовъ удручающее впечатлѣніе. Однако они подняли на рамена своя длинные щиты, вышли изъ города и стали въ боевой порядокъ. Они были пѣшіе. Тогда греческая конница ринулись на нихъ, и Руссы не выдержали натиска Грековъ, они потеряли 8.500 человѣкъ убитыми, и побѣжали въ городъ. Въ это время патрикій Калокиръ, находившійся въ этомъ городѣ, въ глухую ночь, тайно отправился въ Доростоль (Дристру), гдѣ находился самъ Святославъ. Начальникомъ же Преслава былъ Свенкелъ. Утромъ, это было въ великую пятницу, императоръ повелъ Грековъ на приступъ. Свенкелъ защищалъ

городъ храбро. Руссы бросали со стѣнъ и башенъ копья, стрѣлы и камни, и только послѣ долгой борьбы, Греки приставили лѣстницы, и полѣзли на стѣну. Тогда Руссы побѣжали въ царскій дворецъ, гдѣ хранились казна и сокровища. Греки, овладѣвъ городомъ, взяли прежде всего въ плѣнъ болгарскаго царя Бориса, потомъ подошли къ дворцу; но Руссы храбро защищались. Греки не могли его взять, и подожгли; тогда Руссы въ числѣ 7.000 вышли въ открытое мѣсто. Ихъ окружилъ отрядъ Барда Склира; но Руссы не сдавались и пали всѣ мужественно. Только Свенкелъ съ немногими спасся, и ушелъ къ Святославу. Преславъ былъ взятъ. Затѣмъ Императоръ выбралъ нѣсколько плѣнныхъ Руссовъ, и отправилъ къ Святославу съ предложеніемъ, чтобы онъ или покорился, просилъ мира, и тотчасъ выступилъ изъ Мисіи, или же если по природной своей гордости, онъ этого не желаетъ, ожидалъ-бы боя со всей Византійской силой. Самъ между тѣмъ поправилъ стѣны города, прозвалъ его Іоаннополемъ. и отправился къ Доростолю. По дорогѣ онъ взялъ Плиснуву, Динею и нѣсколько другихъ городовъ, которые отложились отъ Руссовъ. Святославъ же, узнавъ, что Болгары переходятъ къ Грекамъ, созвалъ до 300 знатнѣйшихъ, и приказалъ однимъ отрубить головы, другихъ заковать, и посадить въ темницу. Послѣ расправы онъ вмигъ собралъ дружину изъ 60.000 воиновъ, и приготовился къ бою. Передовые русскіе отряды избили передовыя греческія стражи. Раздраженный Императоръ, когда его стража поймала нѣсколько Руссовъ, велѣлъ отрубить имъ головы. Руссы, пѣшіе встрѣтили греческую силу подъ стѣнами Доростоля въ боевомъ порядкѣ. На Руссовъ ринулась византійская конница, послѣдовала лютая сѣча. только къ вечеру Греки сломили ряды Руссовъ, и Руссы побѣжали въ городъ. На другой день Греки осадили Доростоль Руссы бросали со стѣнъ стрѣлы и камни изъ всѣхъ метательныхъ орудій. Греки отступили. Послѣ этого Руссы впервые выѣхали противъ Грековъ на коняхъ. Греки обратили ихъ въ бѣгство. Въ это самое время подплыли къ Доростолю по Дунаю греческія огненосныя суда. Руссы были объяты ужасомъ, и тот-

часъ скучили свои ладьи; но Греки загородили имъ путь къ отступленію. На слѣдующій день Руссы въ кольчугахъ съ длиными до ногъ щитами вышли изъ города, и устремились на Грековъ. Побѣда клонилась то на ту, то на другую сторону. Въ это время Свенкелъ палъ, Руссы отступили, и пошли въ городъ; Греки отошли въ лагерь. Послѣ этого Руссы бросились на метательныя машины, желая ихъ сжечь Начальникъ отряда Иванъ Куркуасъ, будучи пьянъ, выѣхалъ впередъ на конѣ; конь его унесъ въ ряды Руссовъ, и онъ былъ изрубленъ. Руссы приняли его за Императора, отрубили ему голову, и повѣсили на башнѣ. На другой день Руссы, гордые побѣдою, вышли изъ города, и построились въ ряды. Началось сраженіе; но въ самомъ разгарѣ палъ Икморъ, вождь Руссовъ, и Руссы, закинувъ на спины щиты, пошли къ городу. Какъ скоро наступила ночь, и явилась луна на небѣ, Руссы вышли въ поле, собрали всѣ трупы къ стѣнѣ, и на разложенныхъ кострахъ, сожгли ихъ, заколовши надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ, и совершивъ такую кровавую жертву, погрузили въ струи Дуная много младенцевъ и пѣтуховъ и такимъ образомъ задушили. Святославъ былъ смѣлъ до самоотверженія, вспыльчивъ, жестокъ; онъ навыкъ сражаться пѣшій, носилъ плащъ, застегнутый пряжкой. На другой день послѣ битвы Святославъ созвалъ совѣтъ, который по русски назывался *коментъ*. На совѣщаніи, одни предлагали въ глухую ночь уйти тайкомъ, другіе предпочитали примиреніе съ Греками. Святославъ же вздохнулъ и сказалъ: погибнетъ слава, сопутница русскаго оружія, безъ труда побѣждавшаго сосѣдственные народы, и безъ пролитія крови покорявшаго цѣлыя области, если мы теперь уступимъ Византійцамъ. И такъ съ храбростью предковъ нашихъ, и съ тою мыслью, что русская сила была до сего времени непобѣдима, сразимся мужественно за спасеніе наше. У насъ нѣтъ обычая бѣгствомъ спасаться въ отечество, но или остаться побѣдителями, или совершивъ доблестные подвиги, умереть со славою. Побѣжденные Руссы никогда не сдавались, но пронзали себя мечемъ, *полагая, что плѣнникъ* и на томъ свѣтѣ будетъ рабомъ. На

другой день послѣ рѣчи Святослава (24 Іюля) Руссы рѣшились на бой. Вечеромъ они вышли изъ города, и простерши копья свои они шли въ битву. Императоръ построилъ свои ряды. Руссы сильно кололи копьями, и поражали коней. Мужественный Грекъ Анемасъ поскакалъ къ Святославу, командовавшему лично своею дружинною, и ранилъ его въ ключицу. Святославъ былъ въ кольчугѣ, и со щитомъ упалъ раненный. Анемасъ былъ изрубленъ Руссами. Послѣ этого Руссы съ крикомъ бросились на Грековъ. Греки зашатались, стали отступать. Императоръ остановилъ бѣгущихъ; возобновилась битва и, вдругъ наступила гроза. Въ ту же минуту отрядъ Склира сталъ окружать Руссовъ. Руссы побѣжали въ городъ. Святославъ шелъ, весь истекая кровью. Въ сраженіи пало 15.000 Руссовъ и 20.000 было взято въ плѣнъ. Всю ночь горевалъ Святославъ, и на другой день послалъ просить мира. Онъ обѣщалъ отдать Византійцамъ Доростоль и выдать плѣнныхъ, за что Византійцы должны были дать свободный пропускъ русскимъ судамъ, дозволить къ себѣ привозить хлѣбъ и принимать посланныхъ въ Византію для торговли, почитать ихъ по прежнему друзьями. Императоръ принялъ предложеніе, заключилъ договоръ, и велѣлъ выдать оставшимся 22000 воиновъ по 2 мѣры хлѣба. Тогда Святославъ потребовалъ свиданія. Свиданіе состоялось. Иванъ Цимисхій въ позолоченномъ вооруженіи выѣхалъ на берегъ Дуная, сопровождаемый всадниками, поражавшими всѣхъ блескомъ. Святославъ переплылъ чрезъ рѣку въ русской ладьѣ, сидя за весломъ. Онъ гребъ на равнѣ съ прочими. Святославъ былъ средняго роста, свѣтлорусый, широкоплечій, стройный, съ густыми бровями, голубыми глазами, плоскимъ носомъ, длинными висячими усами, бритою бородой, толстою шеей, голою головою, съ висячимъ на одной сторонѣ локономъ волосъ въ знакъ высокаго рода. Онъ былъ мраченъ и свирѣпъ. Въ одномъ его ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная 2 жемчужинами съ вставленнымъ посреди ихъ рубиномъ. Одежда на немъ была бѣлая. Онъ поговорилъ съ Иператоромъ, сидя на лавкѣ въ ладьѣ, и переправился назадъ. *Послѣ* свиданія Святославъ выдалъ плѣнныхъ, очи-

стилъ Доростоль и поплылъ на родину. Но на пути напали на него Печенѣги, народъ многочисленный, пастушескій, кочующій, живущій въ кибиткахъ. Печенеги истребили Руссовъ, убили самого Святослава. Только не многіе спаслись и возвратились на родину [1]).

Послѣ смерти Святослава строй Руси измѣняется; начинаются междуусобія, перемѣняется религія. На 7-омъ году послѣ кончины Святослава (878) Ярополкъ вторгнулся въ область Древлянскую, составлявшую удѣлъ его брата Олега. Олегъ его встрѣтилъ вооруженной рукой, но былъ разбитъ подъ городомъ Овручемъ. Обращенные въ бѣгство Древляне, спасались въ городъ и столпились на плотинѣ. Мостъ обломился подъ тяжестью бѣгущихъ воиновъ; многіе воины были столкнуты, Олегъ былъ задавленъ на плотинѣ. Потомъ на Ярополка напалъ Владиміръ. Ярополкъ былъ убитъ. Владиміръ сталъ единодержцемъ Руси. Слѣдуя примѣру предковъ, Владиміръ обратилъ оружіе на сосѣднія племена. Онъ наложилъ дань на *Родимичей* и *Вятичей*, побѣдилъ *Ятвяговъ* а также *Сербянъ* (*Сѣверянъ*) и *Болгаръ* наконецъ побѣдилъ и наложилъ дань на *Хазаръ* [2]).

Религія на Руси сложилась изъ вѣрованій Славянъ и возрѣнія Руссовъ, и была очень груба. Славяне исповѣдывали единаго Бога, производителя грома, ему приносили въ жертву быковъ и другіе дары. *Судьбы* они не знали, и не приписывали ей никакой силы. Они имѣли обыкновеніе Богу дѣлать обѣтъ, когда были въ опасности, обѣщая принести за спасеніе жертву. Кромѣ громовержца они почитали другихъ боговъ, нимфъ и вѣдьмъ. Богамъ ставили кумиры, и во время служенія имъ гадали [3]). Этого верховнаго Бога Руссы

---

[1]) *Λέονος Διακονου*: *'Ιστορία. B.* IV' V' 5—6 V'. 2—4' VII. 10—13 9—12 Левъ Діаконъ былъ царедворецъ, современный событію.

[2]) Древнее житіе Св. Владиміра (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца. Кіевъ 1888. кн. II с. 16 прил. I. Память и Похвала князю Русскому Володимеру Иіакова Мниха (Христіанское *чтеніе* Санктпетербургъ 1849 III I ч. 2 с. 325—326).

[3]) *Προκόπιου Καισαρέος 'Ιστορία τῶν Γοτκῶν πολεμῶν* В. II. К. 14.

называли *Перуномъ*, и въ славянскомъ переводѣ Хранографа Ивана Малалы Ζεύς переведенъ словомъ Перунъ. Альтенбургскій богъ, занимавшій первое мѣсто въ прибалтійской тріадѣ назывался *Пронэ* 1), а Поляки и нынѣ громъ называютъ piorun. Всѣ славянскія племена почитали *Огонь* 2). Олицетворенный огонь назывался *Сварогомъ* или Сварожичемъ 3). Въ городѣ Радегостѣ на Балтійскомъ поморьѣ въ храмѣ стоялъ истуканъ Сварожича изображавшійся страшно одѣтымъ, въ латахъ и шлемѣ, на подножьи этого бога было вырѣзано его имя 3) *Солнце* было обоготворено подъ именемъ *Дажьбога* 4) *Вѣтеръ* былъ олицетворенъ подъ именемъ *Стрибога* 5) *Волосъ* (Велесъ) названъ скотьимъ богомъ, а *Мокошь* соотвѣтствовала *ночи* 6) была богиня Тьмы. *Хорсъ*, по видимому былъ богъ Свѣта. Владиміръ, овладѣвъ Кіевомъ поставилъ на холмѣ кумиры, деревяннаго *Перуна* съ серебряной головой и золотыми усами, *Хорса. Дажьбога*, *Стрибога Симаргла Мокошь*, которымъ приносились жертвы, подчасъ даже человѣческія 7) У Славянъ были: *Капища*, *кумиры* и *требища* (храмы, истуканы и алтари).

---

1) Helmold: Chronicon Slavorum 1. I. c. 53.

2) Ибнъ — Дастъ (Д. А. Хвольсонъ: извѣстія о Хазарахъ Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ и Руссахъ Абу-Али-Ахмеда Омаръ Ибнъ-Даста С.Петербургъ 1869. § 5. c. 30.

3) Слово нѣкоего Христолюбца (А. Востоковъ; Описаніе русскихъ и словенскихъ Рукописей Румянцевскаго музеума. С.Петербургъ 1842. c. 228): *Огневи малятся, зовутъ его Сварожіцемъ*

4) Thietmar: Chronicon Germaniae 1. VI. c. 17.

5) Ипатіевская лѣтопись подъ 6622 годомъ: *„Солнце его наричють Дажьбогъ.“*

6) Слово о Полку Игоря Святославича, удѣльнаго князя Новгорода-Сѣверскаго, вновь переложенное Я. Пожарскимъ. Санктпетербургъ 1819. c. 11: *„Вѣтри Стрибожи внуци.“*

7) Житіе блаженнаго Володимера (Христіанское Чтеніе, издаваемое при С.Петербургской Духовной Академіи Санктпетербургъ 1850 г. II. c. 332: *Волоса идола его же именоваху скотья бога.“* Слова св. Григорія Богослова (Н. Тихонравовъ: Лѣтописи русской Литературы древности Москва 1862 Т. IV. отд. 3. c. 97: *„Екатію богиню сію же творять и мокошь чтуть.“*

8) Новогородская Лѣтопись по Синодальному харатейному Списку. Изданіе Археографической коммиссіи. Санктпетербургъ 1888 c. 20.

Цѣпь горъ Медоборовъ тянется по берегу рѣки Збруча, въ Галиціи, и около Личковецъ переходитъ за рѣку въ Подольскую губернію. Изъ рѣки *Збруча,* близь мѣстечка Городницы, расположеннаго у подножья Медоборовъ, недалеко отъ Гусятыня, былъ вытащенъ (въ 1848 г.) четырехгранный столбъ изъ известняка, проникнутаго кремнеземомъ, длиною 8 футовъ шириною около 1 фута съ разными барельефами по 4 сторонамъ. Верхняя часть этого столба представляетъ изображепіе человѣческой головы въ шляпѣ о 4 лицахъ, обращенныхъ въ 4 разныя стороны и грубо изображенное туловище — рѣзную фигуру. Каждая фигура на всѣхъ 4 сторонахъ держитъ правую руку согнутую на груди, лѣвую на животѣ. У одной фигуры видѣнъ родъ меча, висящаго на поясѣ подъ которымъ изображенъ конь. Ноги безъ ступней видны только у 3 изображеній. Одна изъ фигуръ держитъ рогъ, другая, что - то круглое. Подъ каждой фигурой находится изображеніе: 3 мужчинъ и 2 женщинъ. Надъ плечемъ одной изъ женщинъ стоитъ еще одна человѣческая Фигура. Въ самомъ низу только на 3 сторонахъ изображены мужчины съ усами, стоящіе на колѣняхъ, и поддерживающіе руками подножье среднихъ фигуръ; 4-ое изображеніе стерто. Все изваяніе, вообще грубой работы безъ соразмѣрности частей. Истуканъ стоялъ, конечно недалеко отъ рѣки Збруча, на холмѣ и былъ утопленъ во время введенія христіанства [1]) Вблизи этого мѣстз, гдѣ былъ вытащенъ идолъ, есть 2 горы: Замчище и Соколиха; обѣ обведены валомъ. На горѣ Замчищѣ сохранились 2 вертикальныхъ камня съ перекладиной, составлявшихъ ворота. Громадные, искуственно обдѣланные и разбросанные въ безпорядкѣ камни состовляютъ остатки постройки. Не въ дальнемъ разстояніи въ Личковцахъ возносится церковь св. Николая: долина Богошъ окружаетъ Замчище; вблизи есть долина Дивичъ, а на краю ея курганы. Все это доказываетъ, что мѣ-

---

[1]) Rocznik Towarzystwa Naukowego. Oddział sztuki Archeologii Poznań 1850 I. I. s. 3—50.

Записки Имп. Археологическаго Общества. Санктпетербургъ 1853. *T. V. c. 163—193.*

стность эта была обитаема, и не далеко отъ берега рѣки на горѣ стоялъ идолъ [1]).

Въ 987 г. Владиміръ взялъ городъ *Корсунь* (Херсонесъ), расположенный на морскомъ берегу (въ Крымѣ), населенный Греками, и находившійся въ зависимости отъ Византіи. По взятіи города, князь тотчасъ отправилъ въ Царьградъ пословъ, прося у Императоровъ Василія и Константина сестру ихъ Анну въ замужество [2]).

Какъ разъ въ то самое время въ Византіи взбунтовался доместикъ Варда Фока, который собралъ значительныя силы, нанесъ пораженіе Императорскому войску и, 14 Сентября 987 г. провозгласилъ себя Императоромъ и, уже намѣревался низвергнуть съ престола Императора Василія. Императоръ, видя такую опасность, просилъ помощи у враговъ своихъ Руссовъ. Князь обѣщалъ выслать отряды, но требовалъ за мужъ сестру Анну. Императоръ согласился выдать за него сестру, но поставилъ условіе, чтобы князь принялъ крещеніе [3]). Владиміръ не видалъ никакихъ апостоловъ, не слушалъ никакихъ проповѣдей, не испыталъ никакихъ чудесъ; но только много слышалъ о греческой вѣрѣ [4]). Сестра Императора была помолвлена уже за нѣмецкаго Императора Генриха II, а между тѣмъ возстаніе охватило всю

---

[1]) Kłosy Warszawa 1376. № 722.

[2]) Самое близкое извѣстіе о крещеніи по времени есть Похвальное Слово Владиміру, написанное въ княженіе сына его Георгія (Ярослава), повидимому митрополитомъ Илларіонамъ, и дошедшее до насъ въ спискѣ XVII в. (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888. книж. II с. 60 прил. VII). Другое сочиненіе есть: Древнее житіе Владиміра дошедшее до насъ въ спискахъ Румянцевскомъ и Троицкомъ (чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, Кіевъ 1888. Книж. II с. 16 прил. I);

[3]) Извлеченія изъ Лѣтописи Яхьи Антіохійскаго (Баронъ В. В. Розенъ; Императоръ Василій Болгаробойца Санктпетербургъ 1883 с. 23—35). Яхья Арабъ+1066.

[4]) Митрополитъ Илларіонъ; О законѣ Моисеомъ даннѣемъ (Прибавленія къ твореніямъ св. Отцевъ, издаваемымъ при Московской Духовной *Академіи*. Москва 1844. ч. II. с. 240).

Византійскую имперію; дѣло не терпѣло отлагательства. Императоръ выслалъ сестру Анну въ сопровожденіи митрополита и епископовъ, а въ Германію послалъ другую сестру свою Ѳеофанію. Владиміръ тотчасъ отправилъ въ Византію просимый отрядъ, который былъ присоединенъ къ Императорскимъ полкамъ, отправленнымъ на борьбу съ Вардой Фокой моремъ и сушей въ Хрисополь [1]). Вмѣстѣ съ Царевной Анной и духовенствомъ Императоръ послалъ князю великіе дары и мощи святыхъ. Анна прибыла въ Корсунь, и много употребила трудовъ, пока уговорила Владиміра принять крещеніе. Крещеніе совершалъ Корсуньскій епископъ (въ исходѣ 987 г.), и нарекъ князя Василіемъ. Вмѣстѣ съ княземъ крестились вельможи и воины, при немъ находившіеся [2]).

После крещенія Владиміръ въ сопровожденіи супруги Анны, митрополита *Леона,* назначеннаго патріархомъ Николаемъ Хризовергомъ для Кіева, епископа *Акима*, назначеннаго въ Новгородъ, пресвитеровъ и діаконовъ, везя съ собою иконы, возвратился въ Кіевъ, а городъ Корсунь отдалъ Императору за вѣно сестры Анны [3]). Оставляя Корсунь, Владиміръ захватилъ церковные сосуды и мощи св. Климента [4]).

Прибывъ въ Кіевъ Владиміръ сокрушилъ кумиры Перуна и другихъ боговъ, приказалъ Руссамъ принять кре-

---

1) Извлеченія изъ Лѣтописи Яхьи Антіохійскаго (Баронъ В. В. Розенъ: Императоръ Василій Болгаробойца. Санктпетербургъ 1883. с. 23—25). Thietmar Merseburgensis; Chronicon Germaniae 1 VIII. c. 52.

2) Похвальное Слово Владиміру (чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888 книж. II с, 60 Прил. VIII.) Древнее житіе Владиміра (Чтенія въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца Кіевъ 1888 кн. II с. 15–16 прил. I) Извлеченія изъ Лѣтописи Яхьи Антіохійскаго (Баронъ В. В. Розенъ; Императоръ Василій Болгаробойца. Санктпетербургъ 1883. с. 23—25.) Thietmar Merseburgensis (+1018) Chronicon Germaniae e. VIII. c. 52.

3) Похвальное Слово Владиміру (Чтенія въ Историческомъ Общ. Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888. кн. II с. 60–61, прил. VIII): „и взя у святѣйшаго патріарха Николы Хрисоверга перваго митрополита киеву Леона и Великому Новуграду епископа Іоакима.“

4) *Древнее житіе* Владиміра (чтенія въ Историческомъ Обществѣ *Нестора Лѣтописца,* Кіевъ 1888 кн. II с. 15—16. прил. I.)

щеніе, построилъ церковь во имя св. Василія на холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, и велѣлъ строить церкви по всей Руси, а дѣтей отдавать учиться грамотѣ. Христіанство введено на Руси въ 988 году (въ началѣ года). Вмѣсто капищъ появились церкви, кумиры были замѣнены иконами, а вмѣсто требищъ строились алтари [1]).

Первый рускій митрополитъ Леонъ епископъ и священники—были Греки. Греческое духовенство привезло съ собою изъ Византіи много греческихъ рукописей; стали дѣлать замѣтки на греческомъ языкѣ, появились греческія надписи. Но греческій языкъ на Руси не привился; Руссы отстояли свою родную рѣчь. Они приняли отъ Болгаръ готовую славянскую азбуку, стали переводить на родной языкъ греческія книги и выбивать на монетахъ слова на своемъ языкѣ. Такимъ образомъ Руссы сохранили свою народность.

На другой годъ послѣ своего крещенія (значитъ въ 988 г.) Владиміръ ходилъ къ Парохамъ. На 3-ій годъ (т. е. въ 989 г.) Владиміръ взялъ городъ *Корсунь* [2]). На 4-омъ году (990 г.) Владиміръ вызвалъ мастеровъ изъ Греціи и основалъ каменную

---

[1]) Похвальное Слово Владиміру (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца Кіевъ 1888. кн. II с. 61. прил. VIII) назначаетъ крещеніе Руси въ 988 г. Псковская I Лѣтопись (Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайш. Пов. Археографической Коммиссіею. Санктпетербургъ 1848. Т. IV стр. 175 — 176) весьма обстоятельно и подробно опредѣляетъ годъ: купно же отъ Адама до крещенія русскаго лѣтъ 6496 индикта I. Ключъ границы Р. кругъ Солнца числа 28 въ руцѣ лѣто 7 а Лунѣ 17, а Жидомъ Пасха Апрѣля 5 въ Пятокъ, а Христіаномъ Пасха апрѣля 8. Отъ крещенія русскаго до смерти Володимера и убіенія Бориса и Глѣба 28 а въ лѣто 6523." Древнее житіе Владиміра (Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора Лѣтоп. Кіевъ 1888. кн. II. с. 16 прил. I) обозначаетъ крещеніе самого Владиміра, которое совершилось раньше въ 987 г.

[2]) Такъ перечисляетъ событія: Древнее житіе св. Владиміра (чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888. прил. I с. 16). *Λέοντος Διακόνου, Ἱστορία β.* X. κ. 9–10 говоритъ, что Херсонесъ палъ послѣ смерти Варды Фоки († 13 апрѣля 989 г.). городъ этотъ былъ взятъ Руссами во время землетрясенія, которое произошло около Дмитріева дня (26 октября). Leo Ostiensis; Chronicon Cassinense (G. H. Pertz. Monumenta Germaniae Historica Hannoverae — scriptor T. XIX

церковь во имя Богородицы. На 5-омъ году (991) основалъ городъ Переяславль [1]).

Вслѣдъ затѣмъ Владиміръ отправился въ Суздальскую область, и на рѣкѣ Клязьмѣ построилъ городъ, который отъ своего имени назвалъ *Владиміромъ*, притомъ онъ крестилъ жителей, и въ городѣ основалъ церковь во имя Успѣнія Пресв. Дѣвы Маріи. Вскорѣ потомъ на Русь напали Печенѣги; Владиміръ выступилъ противъ нихъ, и разбилъ ихъ на рѣкѣ Трубежѣ. Затѣмъ онъ втрогнулся въ Хорватію (Галицію), Хорватовъ побѣдилъ [2]); но въ 992 г. ему пришлось вести ожесточенную войну съ царемъ Польскимъ Болеславомъ Храбрымъ [3]). На 9-омъ году послѣ крещенія своего (995 г.) Владиміръ назначилъ десятину церкви Богородицы отъ своего имѣнія, и церковь была названа *Десятинною*. Въ этой церкви былъ поставленъ камменный гробъ, въ которомъ почивала княгиня Ольга (Елена) и можно было ее видѣть сквозь оконце, такъ какъ оконце отворялось [4]).

Русскіе купцы брали за свои товары иностранныя деньги, которыя расходились по всему княжеству; рядомъ съ ними существовали слитки серебра, имѣющіе видъ толстой

p. 401. говоритъ, что землетрясеніе произошло 25 Октября. Дитмаръ Мерзебургскій и Лѣтописецъ Кведлинбургскій говорятъ, что землетрясеніе произошло въ 989 г. Стефаносъ Таронскій. Асохикасъ по прозванію; Всеобщая Исторія перев. съ Армянскаго Н. Эминымъ Москва 1864. — говоритъ, что въ 438 г. (989) въ 15 день мѣсяца Кахоци, въ Успѣніевъ день появилась Комета, а вскорѣ потомъ произошло землетрясеніе. Извлеченія изъ лѣтописи Яхьи Антіохійскаго (Баронъ В. Б. Розенъ: Императоръ Василій Болгаробойца. Санктпетербургъ 1883. с. 26 говоритъ, что землетрясеніе произошло на 14-омъ году царствованія Императора Василія въ 379 г. Гидржинъ (съ 11 Апр. 989—30 марта 990 г.)

[1]) Древнее житіе св. Владиміра (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888. прил. I с. 16—17).

[2]) Похвальное Слово Владиміру (Чтенія въ Историческомъ Общ. Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888 кн. II с. 62 прил. VIII.)

[3]) Annales Hildesheimenses ad ann. 992 (G. H. Pertz: Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae 1839. Scriptorum T. III p. 69.)

[4]) Монахъ Яковъ: Память и похвала князю Рускому Володимеру (*Христіанское чтеніе* Санктпетербургъ 1849. Т. 1. ч. 2. с. 327).

шестиугольной, по срединѣ расширенной, полоски, называемые *гривнами*. Русь нуждалась въ размѣнной монетѣ. Владиміръ велѣлъ чеканить серебрянныя и золотыя деньги по образцу Византійскому. У городка Швана (въ 1853 г.) на берегу рѣки Варновки былъ найденъ кладъ, содержащій монеты Императора Генриха II (1002—1024), Яроміра (1004—1012) Ульриха (1012—1037) Мотаки-Милляхъ (941 — 944) Константина Багрянороднаго и Романа II (948 - 959), Давида

Златникъ Владиміра.
Вѣсъ 1 зол. 3 доли.

Монета Владиміра, IV-го типа, съ надписью на обор. сторонѣ: «Святаго Василя».

Серебряная монета Владиміра I-го типа.

II-го типа изъ Швaана

Серебряная монета Владиміра III типа
Вѣсъ 58 долей.

Грузинскаго и Теодориха Лотарингскаго (—1026); монеты были сложены въ глиняномъ сосудѣ числомъ 1500 съ ними попалась серебряная монета съ именемъ и изображеніемъ князя Владиміра. Другой кладъ былъ найденъ близъ города Ленчицы съ монетами нѣмецкими, англосаксонскими и арабскими (900—1038), между ними нашлись монеты Владиміра. Найденный въ Нѣжинѣ кладъ (Черниговской губ. въ 1852 г.)

[illegible] серебряныхъ монетъ, сложенныхъ въ ли- [illegible] съ именами русскихъ князей: Владиміра, Святополка, Святослава, Петра. Вѣсъ монетъ различенъ: 46—69 долей. Въ кладѣ, найденномъ близъ деревни Мол- ди (Псковской губ. въ 1868 г.) вмѣстѣ съ монетами царей англійскихъ, нѣмецкихъ, византійскихъ, чешскихъ X—XI ст. найденъ обломокъ монеты Владиміра I. Клады были откры- ты въ самомъ Кіевѣ (1876 г.), Ростовѣ (1828 г.), Борщевкѣ (Черниговской губ.). Монеты Владиміра были чеканены въ разное время, различными штемпелями, а потому въ сере- бренникахъ Владиміра различаются 4 типа. На лицевой сторонѣ монетъ I типа изображенъ князь, сидя напрямь съ большими усами. На головѣ діадема изъ 5 жемчужинъ, и [illegible] крестъ. Въ правой рукѣ князь держитъ крестъ, лѣ- вая прижата къ груди, возлѣ князя родъ короны. Въ обод- кѣ надпись *Владимиръ а се его серебро*, на оборотной сторо- нѣ бюстъ Іисуса Христа и буквы *IC XC*. На лицевой сто- ронѣ серебренниковъ II-го типа изображеніе тоже и надпись: *Владимиръ на столѣ*, на оборотѣ изображенъ родъ короны, *а надпись гласитъ:* асе его серебро. На монетахъ III типа *отчетливо изображенъ* князь на тронѣ, надпись Владимиръ *на столѣ*, на оборотѣ родъ короны и надпись асе его се- *ребро*. *Монеты* IV типа отличаются лишь лучшей отдѣлкой. *Находка денегъ* Владимира I съ монетами иностранными *конца* X и *начала* XI *ст.* исключаютъ всякое сомнѣніе при- *надлежности* ихъ Владимиру; а 3 серебренника изъ нѣжин- *скаго клада* представляютъ на лицевой сторонѣ изображе- *ніе князя* и надпись *Владимире серебро,* а на оборотѣ родъ *короны* и имя *святаго Василія* т. е. крестное имя князя. *Золотыя монеты* Владимира тождественны съ серебренни- *ками* I типа, какъ по изображеніямъ такъ и надписямъ. [1]

---

[1]) Гр. И. Толстой: Древнѣйшія Русскія монеты великаго княже- ства Кіевскаго. С.-Петербургъ 1882, Jahrbücher des Vereins für Meklen- burgische Geschichte und Alterthumskunde. Schwerin 1861. Jahrg. XXVI s. 241—284. Извѣстія Импер. Археологическаго Общества. Москва 1861. *Т. III в. 74—75.* Труды Коммиссіи Выс. утвержден. при Имп. Универ-

Около 1006 г. къ сильному и богатому Русскому государю прибылъ нѣмецкій епископъ Бруно, который рѣшилъ идти въ страну Печенѣговъ проповѣдывать христіанство. Повелитель Руссовъ продержалъ его цѣлый мѣсяцъ, стараясь всячески отвести его отъ этого опаснаго предпріятія. Но Бруно былъ настойчивъ. Князь тогда, уступая просьбамъ епископа, во главѣ сильнаго отряда проводилъ его до границы, которая была отгорожена крѣпкимъ частоколомъ на далекое протяженіе. Лишь только епископъ появился въ чужой землѣ, какъ посыпались на него со всѣхъ сторонъ оскорбленія. Печенѣги грозили ему смертью. Но не смотря на сильное ихъ сопротивленіе ему все таки удалось окрестить 30 Печенѣговъ, и получить отъ нихъ обѣтъ, что если онъ выхлопочетъ миръ у Руссовъ, и мирный договоръ состоится, то Печенѣги примутъ крещеніе. Пробывъ 5 мѣсяцевъ въ землѣ Печенѣжской, Бруно со своими спутниками возвратился къ повелителю Руссовъ (1007 г.). Владиміръ согласился на заключеніе мира, и отправилъ къ Печенѣгамъ въ заложники сына, вмѣстѣ съ епископомъ, котораго Бруно наименовалъ для Поченѣговъ [1]).

Въ 1013 г. царь польскій, Болеславъ Храбрый, подкрѣпленный вспомогательными войсками Нѣмцевъ и Печенѣговъ, вторгнулся въ предѣлы Руси, и уже опустошилъ значительную ея часть, какъ вдругъ возгорѣлась ссора между Поляками и Печенѣгами. Болеславъ приказалъ истребить Печенѣговъ и возвратился домой. Дочь Болеслава была выдана за одного изъ сыновей Владиміра, Святополка, которую привелъ епископъ Рейнбернъ, родомъ Нѣмецъ. Епископъ оказывалъ вліяніе на молодыхъ супруговъ. Сынъ Владиміра, будучи подстрекаемъ своимъ тестемъ, во-

---

ситетѣ Св. Владимира для описанія губерніи Кіевскаго учебнаго округа. Кіевъ 1853. Т. III смѣсь Н. Черневъ: Замѣтки о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ. С.-Петербургъ 1888.

[1]) Письмо Бруна († 1009) къ нѣмецкому императору Генриху (Biblioteka Warszawska. Warszawa 1856. T. IV s. 217—219). Русская Бесѣда, Москва 1856. *I* с. 12—17).

змутился противъ отца; но былъ схваченъ и посаженъ въ темницу. Жена его также была приговорена къ заключенію, но была посажена особо. Епископъ тоже былъ арестованъ, промучился нѣкоторое время въ заключеніи и умеръ узникомъ [1]).

Владиміръ умеръ 15 Іюля 1015 г. во время войны съ Печенѣгами проживъ послѣ крещенія своего 28 лѣтъ и былъ похороненъ въ церкви Богородицы, въ придѣлѣ св. Климента [2]). Владиміръ имѣлъ отъ разныхъ женъ и наложницъ 12 сыновей, которымъ еще при жизни назначилъ удѣлы: старшему Вышеславу далъ Новгородъ; но Вышеславъ вскорѣ умеръ и не долго владѣлъ удѣломъ; другому сыну Изяславу далъ Полоцкъ, Святополку отдалъ Туровъ, Ярославъ послѣ смерти старшаго брата получилъ Новгородъ, Всеволоду былъ данъ Владиміръ, Святославу земля Древлянская, Мстиславу Тмутаракань, Борису Ростовъ, Глѣбу Муромъ. Остальные сыновья назывались: Станиславъ, Позвиздъ и Судиславъ [3]).

При изслѣдованіи фундамента древней десятинной церкви (открытаго въ 1824 г.), разрушенной во время нашествія Батыя, были обнаружены остатки мозаики, штукатурки, фресокъ и обломки капителей. По этимъ остаткамъ можно составить правильное понятіе о размѣрахъ и внутренней отдѣлкѣ храма. Церковь эта была четыреугольная длиною посрединѣ около 24 саженъ, шириною 16 саж. Алтарная часть фундамента имѣла 3 выступа или округло-

---

[1]) Thietmar Chronicon Germaniae l. VI c. 55. Annales Quedlimburgenses ad an. 1013 (G. H. Pertz Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae 1839. Scriptorum T. III p. 81—82).

[2]) Thietmar Merseburgensis: Chronicon Germaniae l. VII c. 52. Древнее житіе Владимира (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888 кн. II с. 16 прил. I). Похвальное Слово Владиміру (Чтенія въ Историч. Общ. Нестора Лѣт. Кіевъ. 1888 кн. II с. 63 Прил. VIII).

[3]) Житіе Бориса и Глѣба приписываемое Монаху Якову (Христіанское чтеніе. С.-Петербургъ 1849 Т. I ч. 2 с. 377—378) Новгородская Лѣтопись по Синодальному харатейному списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Петербургъ. 1888 с. 65.

сти. Полъ былъ сложенъ изъ большаго квадратной формы кирпича, соединеннаго толстымъ слоемъ цемента, а въ алтарѣ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмы и муравленныхъ плитъ. Найденныя мраморныя плиты составляли половую мозаику. Цоколь состоялъ изъ полированнаго краснаго гранита. Стѣны алтаря были покрыты мозаикою, а стѣны остальнаго храма были отштукатурены, и покрыты фресками, отличающимися несовершенностью рисунка и живостью красокъ. Корнизы состояли изъ гранита, а мѣстами изъ бѣлаго мрамора. Своды храма и хоры поддерживались столбами изъ бѣлаго мрамора. Церковь имѣла архитравъ т. е. балку лежавшую непосредственно надъ капителями и соединявшую ихъ. Архитравъ былъ украшенъ греческою надписью и большими круглыми муравленными розетами. Фронтонъ былъ украшенъ лѣпною работой съ высѣченною греческою надписью, отъ которой сохранилось 13 буквъ. Въ храмѣ открыто много гробницъ и гробовыхъ камней. Подъ одной разбитой гробовой крышкой изъ бѣлаго мрамора покоился женскій остовъ, при которомъ найденъ золотой крестикъ; деревянный гробъ не сохранился. Другая гробница была изъ краснаго шифера, связанная желѣзными прутьями и возлѣ нея гробовая шиферная доска. Въ гробницѣ сохранились кости, остатки парчевой одежды, золотая пуговица и башмаки. Остовъ былъ безъ головы и правой руки. Митрополитъ Петръ Могила, найдя гробы супруговъ Анны и Владиміра съ надписями вскрылъ гробъ великаго князя. Главу его перенесъ сначала въ церковь Преображенія на Берестовѣ, а потомъ помѣстилъ въ Лаврѣ, правую руку положилъ въ Софійскомъ соборѣ, а часть останковъ отправилъ въ Москву. По этому означенныя гробницы принадлежатъ Аннѣ и Владиміру. Третья гробница была изъ краснаго же шифера съ рельефно высѣченнымъ изображеніемъ пальмъ, крестовъ и цвѣтовъ. Въ гробницѣ покоился женскій остовъ въ одеждѣ и съ парчевымъ покровомъ. Предполагаютъ, что это гробница Ольги. Изъ прочихъ вещей нашли нѣсколько растворчатыхъ внутри пустыхъ крестиковъ, 3 разбитыхъ древнихъ колокола изъ коринеской

мѣди, иконные оклады, разбитыя лампады, деревянный крестикъ въ золотой оправѣ, на золотой цѣпочкѣ, серьги, перстни, мѣдныя греческія и польскія монеты и серебрянные слитки высокой пробы [1]). Потомъ (1837—1846 гг.) около фундаментовъ и на погостѣ найдены были многочисленные предметы древности, которые частью попали въ музей, а больше разошлись по рукамъ; тамъ найдены были 2 серебрянныя гривны, шестиугольной кіевской формы, 11 серебрянныхъ браслетовъ изъ толстой проволоки, гладкихъ со спиральной насѣчкой, подражающей плетенію проволочному и орнаментальною линіею на приплюснутыхъ концахъ, 10 золотыхъ, кіевскаго типа серегъ и 4 серебрянныя изъ проволочнаго кольца, обвитаго сканью съ утвержденными промежъ скани 3 бусинками, въ одной парѣ украшенными на подобіе жемчужинъ, сидящихъ въ сканномъ плетеніи, въ другой парѣ бусы украшены сканными розетками, а въ 3-ей парѣ бусы сдѣланы ажурными изъ тонкой проволоки, бронзовый складень съ изображеніемъ внутрь распятія на лицевой и Пресв. Маріи съ архангелами и святыми въ кругахъ на оборотной сторонѣ, обломки стеклянныхъ браслетовъ. Но важнѣйшую находку составляетъ золотая цѣпь изъ 10 медальоновъ или бляшекъ украшенныхъ изображеніями птицъ, 3 бляшки принадлежащія цѣпи были найдены особо [2]).

Въ день смерти Владиміра Святополкъ находился въ Кіевѣ; Борисъ же отправленный отцомъ противъ Печенѣговъ, не найдя ихъ возвращался, и дошелъ до рѣки Альты. Святополкъ подослалъ къ нему убійцъ; Борисъ былъ умерщвленъ. Вслѣдъ затѣмъ Святополкъ послалъ Глѣбу сказать, что отецъ боленъ и зоветъ его въ Кіевъ, а на встрѣчу ему послалъ убійцъ, которые убили его на рѣкѣ Смядынѣ, близь Смоленска. Ярославъ, узнавъ о смерти отца и умерщвленіи

---

[1]) И. Фундуккей: Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Кіевъ 1847 с. 28—31.

[2]) *И. Кондаковъ* Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей *великокняжескаго періода.* С.-Петербургъ. 1896. Т. I с. 105—106.ко

братьевъ, собралъ многочисленное войско и, въ 1016 г. направился къ Кіеву. Святополкъ вышелъ ему на встрѣчу. Братья сошлись близь города *Любеча*, и расположились обоеполъ рѣки. Воевода Святополка сталъ наносить оскорбленія Новгородцамъ, говоря: зачѣмъ пришли вы плотники, мы васъ приставимъ хоромы строить. Наконецъ Ярославъ выждалъ случай, когда дружина Святополка запьянствовала, и велѣлъ ночью перевозить свои полки чрезъ Днѣпръ, а на разсвѣтѣ напалъ на Кіевлянъ. Кіявляне были разбиты; Святополкъ бѣжалъ въ Польшу. Ярославъ занялъ Кіевъ, и тотчасъ приказалъ привезти тѣло Глѣба въ Вышгородъ и положить въ церкви св. Василія, рядомъ съ братомъ Борисомъ. Въ 1017 г. Ярославъ построилъ въ Кіевѣ *Софійскій соборъ* [1]).

Въ 1018 г. царь Польскій Болеславъ Храбрый повелъ зятя своего *Святополка* въ Кіевъ; 22 Іюля онъ прибылъ на берегъ большой рѣки (Буга), расположился лагеремъ, и велѣлъ наводить мостъ. Ярославъ расположился на противоположномъ берегу, и Руссы стали наносить Полякамъ оскорбленія. Разгнѣванный Болеславъ бросился въ рѣку, за нимъ послѣдовали Поляки и вспомогательный отрядъ Нѣмцевъ. Неожиданная переправа Поляковъ ошеломила Руссовъ. Они не выдержали польскаго напора, и обратились въ бѣгство. Поляки преслѣдовали бѣгущихъ и много Руссовъ избили въ погонѣ. Болеславъ направился къ Кіеву, но слѣдовалъ чрезвычайно медленно; по этому Ярославъ имѣлъ достаточно времени для того, чтобы укрѣпиться въ городѣ брата своего. Приближаясь къ Кіеву,—Болеславъ отправилъ союзныхъ Печенѣговъ на приступъ, и 18 Августа городъ отворилъ ворота. Болеславъ торжественно ввелъ въ Кіевъ Святополка, давно покинувшаго городъ. Митрополитъ встрѣтилъ ихъ съ величайшей церемоніей въ монастырѣ св. Софіи. Бо-

---

[1]) Житіе Бориса и Глѣба приписываемое Якову Монаху (Христіянское чтеніе. С.-Петербургъ 1849. Т. I. ч. 2 с. 377—394). Новгородская лѣтопись по Синодальному списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Петербургъ 1888 с. 76—89.

леславъ захватилъ въ городѣ мачиху, жену и 9 сестеръ Ярослава, изъ которыхъ онъ одну раньше просилъ замужъ. Городъ поднесъ ему богатые дары. Часть этихъ сокровищъ Болеславъ роздалъ воинамъ, остальныя отослалъ въ Польшу. Съ Болеславомъ было 300 Нѣмцевъ. 500 Венгровъ и 1000 Печенѣговъ, коихъ всѣхъ онъ наградилъ, и отпустилъ домой. Городъ въ это время имѣлъ 40 храмовъ (церквей и часовень) Горожане состояли изъ бѣглыхъ Датчанъ и пришельцевъ разныхъ народностей. Болеславъ отправилъ къ Ярославу митрополита съ предложеніемъ выдачи его дочери, которую Ярославъ увелъ изъ Кіева, въ замѣнъ за мачиху, жену и сестеръ. Потомъ онъ отправилъ аббата Туни къ Императору Генриху II съ дарами и изъявлеліемъ дружбы и готовности содѣйствія въ случаѣ войны. Въ Грецію онъ также отправилъ пословъ съ предложеніемъ мира [1]).

Болеславъ въ Кіевѣ оставался недолго, и возвратился въ Польшу. Въ 1019 г. Ярославъ собралъ многочисленное войско, и отправился противъ брата. Святополкъ его встрѣтилъ на рѣкѣ Альтѣ. Послѣдовала кровопролитная битва. Святополкъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Польшу; но по дорогѣ между Чехіей и Польшей кончилъ жизнь. Ярославъ овладѣлъ Кіевомъ, щедро наградилъ воиновъ, и распустилъ войско. Онъ далъ Русамъ писанный законъ подъ названіемъ: *Русская Правда*, которая послужила основаніемъ русскаго законодательства. Въ этомъ судебникѣ говорится о мести и пени и различаются сословія: „аще ли будешь *Русинъ* или гридѣнь, любо купцѣ, или ябетникъ или мечьникъ, аще ли изгой будешь любо *Словянинъ*... аще будешь у *варяга*, любо у *колбяга* [2]).“ Древнѣйшій списокъ Су-

---

[1]) Thietmar Merseburgensis: Chronicon Germaniae l. VIII c. 16 Дитмаръ († 1018). Въ его хроникѣ обозначено 400 церквей; но Анналиста Саксо, который выписалъ изъ нея это извѣстіе, проставилъ 40 храмовъ.

[1]) Житіе Бориса и Глѣба, приписываемое Монаху Якову (Христіанское чтеніе. С.-Петербургъ. 1840. Т. I ч. 2, с. 395.)

[2]) *Новгородская лѣтопись* по Синодальному Харатейному Списку. *Изданіе Археографической* Коммиссіи. С.-Петерб. 1888 с. 84—88.

дебника есть Синодальный конца XIII стол. озаглавленный: „Соудъ Ярославль Володимирица.“ Впервые его издалъ А. Шлецеръ подъ заглавіемъ: Правда Русская, данная въ XI вѣкѣ отъ великихъ князей Ярослава Владимирича и сына его Изяслава Ярославича. Санктпетербургъ. Затѣмъ Русская Правда съ дополненіями печаталась и перепечатывалась много разъ.

Въ 1037 г. Ярославль украсилъ столицу многими постройками, и основалъ въ Кіевѣ церковь благовѣщенія на *Золотыхъ Воротахъ* [1]). Золотыя Ворота не сохранились. Планъ развалинъ этихъ воротъ былъ снятъ съ натуры въ 1651 году [2]). Въ минувшемъ столѣтіи (въ 1832 г.) были открыты уцѣлѣвшіе остатки золотыхъ воротъ, состоящіе изъ 2 обломковъ стѣны. Верхняя часть свода разломана; стѣны воротъ снабжены пилястрами, на которыхъ были утверждены арки, поддерживавшія своды воротъ. Лѣвая сторона вдоль по фасаду имѣетъ въ длину 10 саж. обломокъ правой стороны въ 2 раза меньше, ширина пролета между стѣнами $10^1/_4$ ар. вышина стѣнъ около 14 ар., толщина ок. 2 ар. кирпичи спаяны греческимъ цементомъ; черезъ 5 рядовъ кирпичей положенъ рядъ тесанныхъ камней, потомъ опять слѣдуютъ ряды кирпичей съ толстою известковою подмазкою. По обѣимъ сторонамъ въ стѣнахъ воротъ видны большія впадины. На обѣихъ сторонахъ воротныхъ стѣнъ находились фальшивыя двери, а на лѣвой — были еще 2 фальшивыхъ окна, изъ которыхъ одно круглое. Стѣны и полуколонны штукатурены. Изъ вещей были найдены *золота листоваго продувнаго 6 кратъ*, каковымъ были обиты Золотыя Ворота и каковымъ въ древности обкладывались у иконъ вѣнцы желѣзные. Тутъ же были найдены желѣзный вѣнецъ съ иконы о четырехъ скважинахъ кресть въ кругу разными фигурами, вырѣзанными на шиферной плитѣ фіолетоваго цвѣта, разбитой,

---

[1]) Митрополитъ Илларіонъ: О законѣ Моисѣомъ даннѣмъ (Прибавленія къ Твореніямъ святыхъ отцевъ издаваемымъ при Московской Духовной Академіи. Москва 1844. ч. II с. 246.

[2]) *Сѣверный* Архивъ за 1822 годъ.

точно такого же вида какъ на гробницѣ Ярослава въ Кіево-софійскомъ соборѣ, и крючекъ, на каковыхъ вѣшаютъ лампады Изъ прочихъ вещей слѣдуетъ еще упомянуть желѣзную пику и желѣзныя стрѣлы [1]). Въ 1039 г. была освящена церковь Богородицы, которую основалъ въ Новгородѣ князь Владиміръ Ярославичъ, митрополитомъ Ѳеопемптомъ. Въ 1042 г. князь Владиміръ во главѣ Новгородцевъ совершилъ походъ противъ Еми [2]).

Въ 1043 г. былъ снаряженъ громадный флотъ, состоящій изъ большихъ и малыхъ ладій и отправленъ подъ предводительствомъ Владиміра сына Ярослава противъ Византіи. Руссы, обманувъ бдительность греческихъ сторожевыхъ постовъ, тайно проникли въ Пропонтиду и, Греки неожиданно увидали ихъ подъ стѣнами Константинополя. Предлогомъ для похода послужила ничтожная обида русскимъ купцамъ, и убійство одного знатнаго Русса. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ князь Владиміръ, нарушивъ миръ, отправилъ пословъ къ императору Константину Мономаху, предлагая окупъ по 1000 статировъ на каждую ладью. Послы не были удостоены отвѣта. Греческіе суда въ то время не были въ сборѣ; огненосные корабли были розоставлены въ береговыхъ областяхъ, охраняя берега имперіи. Императоръ собралъ остатки стараго флота, присоединилъ тяжелыя перевозныя дворцовыя суда, приготовилъ нѣсколько тріиръ (триремъ), посадилъ на нихъ воиновъ, снабдилъ корабли большимъ количествомъ греческаго огня, и выстроилъ ихъ противъ русскихъ ладій. Самъ же императоръ ночью сталъ на якорь, въ той же гавани, нѣсколько выше, и утромъ выстроилъ корабли въ боевой порядокъ. Руссы вышли изъ противоположной гавани въ открытое море и выстроились въ рядъ цѣпью отъ пристани до пристани. Императоръ Константинъ вышелъ на берегъ и сѣлъ на холмѣ, подлѣ него сталъ его сановникъ Михаилъ Псель, авторъ сего разсказа, оба на-

---

[1]) Чтенія въ Историческемъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. *Кіевъ* 1891. Ин. V ст. 2 с. 145—152.

[2]) *Новгородская* Лѣтопись по Синодальному Харатейному Списку. *С.-Петербургъ 1888*, с. 89 подъ гг. 6547—6550.

блюдали за движеніями Руссовъ, сами не будучи замѣчены ими. Къ вечеру императоръ подалъ знакъ и два большіе корабля двинулись впередъ; копьеносцы и камнеметатели подняли крикъ. Руссы устремились на греческіе корабли, бросились на тріиры и хотѣли пробить ихъ снизу балками. Греки бросали противъ нихъ камни и копья, наконецъ стали метать огонь. Русскія ладьи загорѣлись. Многіе Руссы стали скакать въ воду. Тогда былъ поданъ второй сигналъ и выступили въ дѣйствіе греческія тріиры, которыя врѣзались въ средину русскаго флота. Руссы стали отступать. Въ то-же мгновеніе наступила буря, разбросала русскіе суда; однѣ изъ нихъ занесла въ море, другіе загнала къ утесистымъ берегамъ. Тогда греческіе тріиры напали на спасающіяся ладьи и, однѣ изъ нихъ потопили, другія были взяты. Греки избили Руссовъ. Императоръ, довольный побѣдой удалился съ холма, оставивъ у фора нѣсколько судовъ для преслѣдованія Руссовъ. Руссы спасшіеся отъ бури, собрались въ пристани, образуемой двумя мысами. Въ это время Греки плыли мимо; Руссы, увидавъ малое ихъ число, напали на нихъ. Утопивъ нѣсколько кораблей, 4 судна они взяли въ плѣнъ. Однако у Руссовъ осталось уже не много судовъ, и потому Владиміръ рѣшилъ отправиться домой. Руссы поплили берегомъ, и наткнулись на греческій отрядъ, бывшій подъ командою Катакалона Бесты Амбуста, который сторожилъ берега Дуная. Греки бросились на Руссовъ, и разбили ихъ близъ города Варны; 800 плѣнныхъ Руссовъ было отправлено въ Константинополь, и весьма не много спаслось бѣгствомъ, которые возвратились съ княземъ на родину [1]).

Въ 1051 г. Ярославъ назначилъ митрополитомъ Руси-

---

[1]) Очевидецъ *Μιχαιὴλ Πσελλος: ἑκατοντα ἔτηρα* (Constant Sathos: Bibliotheca Graeca medii acoi Parisiis 1874 vol. IV p. 143—147. *Γεωργίου τοῦ Κεδρηνου ΣύνοΨιε 'Ιστορίων* (Iac. Goar et Car Anib. Fabrotti: Georgii Cedreni Compendium Historiarum cxversione Guil. Xylandri cum ejusdem annotationibus. Venetiis 1729, pars II p. 593—595).

на—Илларіона [1]) и далъ судебникъ духовенству, который былъ переведенъ съ греческаго Номоканона; 1-ое изданіе этого номоканона: Дневныя Записки Путешествія Ивана Лепахина. С.-Петербургъ 1780 г. III.

Источникомъ при составленіи Исторіи служатъ: документъ, памятникъ и свидѣтельство очевидца; по этому весьма важно и необходимо знать, когда составленъ документъ, къ какому времени относится памятникъ, и когда написано сказаніе очевидца. Важную роль играетъ въ этомъ отношеніи *современность*. Перебирая источники, читая лѣтописи, мы обязательно должны оцѣнить достоинство каждой скрижали и опредѣлить достовѣрность описываемаго событія. Первый Русскій писатель есть безспорно митрополитъ *Илларіонъ* (1051—1068). Онъ сочинилъ похвалу *Хаганамъ*: Владиміру, котораго называетъ Василіемъ и сыну его Ярославу въ крещеніи Георгію. Похвала эта озаглавлена: *о законѣ Моисеомъ даннемъ*. Хотя Илларіонъ въ своемъ сочиненіи отмѣтилъ лишь нѣсколько событій; но всѣ онѣ драгоцѣнны, потому что онъ записалъ только то, что онъ знаетъ. Каждое слово, каждое выраженіе Илларіона имѣетъ значеніе. Если онъ назвалъ жену Ярослава Ириной, то не подлежитъ сомненію, что жена Ярослава называлась Ириной. Онъ говоритъ, что капища разрушаются, на ихъ мѣсто воздвигаются церкви, кумиры уничтожаются и замѣняются иконами, на мѣсто жертвенниковъ ставятся алтари; такимъ образомъ очевидецъ опредѣляетъ значеніе капища, кумира и жертвенника. Точно такимъ же образомъ Илларіонъ титулуетъ князей *хаканами*; и дѣйствительно сличая это извѣстіе со сказаніями другихъ современниковъ, мы находимъ, что повелители Руссовъ до Ярослава включительно именовались Хаганами. Сочиненіе это напечатано по 2 спискамъ[2]).

---

[1]) Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Петербургъ 1888, с. 89.

[2]) Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отцевъ, издаваемыя при *Московской Духовной* Академіи. Москва 1844. ч. II, с. 223—256. Чтенія *въ Историческомъ Обществѣ* Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888. Книга II *Прил. VIII с. 45 58.*

Золотыя Ворота. Съ рисунка 1651 г.

Другія же сочиненія, приписываемыя митрополиту Илларіона: „Наказаніе къ отрекшимся міра Христа ради.“ — „О сотвореніи міра.“—„Поученіе“—отвлеченнаго содержанія, и потому не имѣютъ ни исторической ни литературной цѣнности. Есть еще похвальное слово Владиміру, начинающееся словами: *мѣсяца іюля въ 15 день О крещеніи русская земля* хотя въ основаніи и заключаетъ выраженія Илларіона, но содержатъ много вставокъ и описокъ и потому теряетъ свою цѣнность[1]).

Въ княженіе Ярослава появилось *Древнее житіе св. Владиміра*, хотя это не первообразъ и неподлинникъ; но оно не заключаетъ ни легендъ ни басней, ни миѳовъ ни чудесъ и вполнѣ согласуется со сказаніями иностранцевъ—современниковъ. Авторъ, одобривъ крещеніе Владиміра, перечисляетъ его добродѣтели, описываетъ его походы; возложеніе дани на Радимичей, Ятвяговъ, Сербянъ, Болгаръ, Хазаръ, и въ нѣсколькихъ словахъ объяснилъ взятіе Корсуня (который былъ отданъ за вѣно сестры византійскому императору), описываетъ посольство въ Царьградъ, крещеніе въ Корсунѣ, въ концѣ 987 г. и свадьбу. Лѣтосчислѣніе ведетъ отъ крещенія. Владиміръ, говоритъ онъ, *на другое лѣто къ Порогомъ ходи по Крещеніи.* На третье лѣто взялъ Корсунь (вторично) и т. д. житіе это было написано отдѣльно, одиночно, особо, и въ такомъ видѣ оно помѣщено въ спискахъ Румянцевскомъ и Троицкомъ; по этому безъ надобности это житіе прицѣплено къ Памяти Владиміру, написанной монахомъ Яковомъ. А даже если оно написано и Яковомъ, то оно было написано особо. Во свякомъ случаѣ это житіе есть драгоцѣнный вкладъ въ русскую Литературу[2]). Съ западными державами Ярославъ велъ дружбу

[1]) Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888. кн. II с. 58—65.

[2]) Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ. 1818 кн. II прилож. Nr 1, с. 15—17 напечатано одиночно; а Nr 2 с. 17—24 напечатано вмѣстѣ; въ христіанскомъ чтеніи, издаваемомъ при Духовной Академіи. С.-Петербургъ 1849, ч. II с. 328 напечатано какъ окон-

Онъ взялъ въ супружество Инграду (Ирину) дочь Шведскаго царя Олява[1]). Казиміръ, царь Польскій (въ 1039 г.) взялъ замужъ дочь русскаго князя[2]). Къ нѣмецкому Императору Генриху III являлись русскіе послы для переговоровъ о брачномъ союзѣ[3]). Царь Франковъ Генрихъ I (въ 1047 г.) взялъ замужъ Анну дочь Ярослава Георгія[4]). Другая дочь Ярослава (Елисавета) вышла за Норвежскаго царя Гаральда, и одна его дочь (Анастасія) находилась въ супружествѣ съ Венгерскимъ царемъ Андреемъ[5]).

Въ 1052 г. умеръ князь новгородскій Владиміръ Ярославичъ, а въ 1054 г. умеръ Ярославъ[6]), раздѣливъ Русь на нѣсколько удѣловъ. Изяслава посадилъ въ Кіевѣ, Святославу далъ Черниговъ, Всеволоду Переяславль, Игорю Владиміръ, Вячеславу Смоленскъ. Старшимъ назначилъ Изяслава, которому подчинилъ братьевъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Ярославъ посвятилъ всецѣло утвержденію христіанства въ ущербъ другимъ отраслямъ правленія; строилъ церкви, ввелъ церковное пѣніе по греческому обряду и надѣлялъ священниковъ вкладами и даяніями. Есть память Ярославу, въ которой авторъ ея въ немногихъ стро-

---

чаніе памятника. Е. Голубинскій: Исторія Русской Церкви. Москва. 1880 г. I с. 207—214. Напечаталъ вмѣстѣ.

1) Adami Bremensis: Gesta Hammaburgensis Ecclesiae pontificum l. II c. 19. 37

2) Martini Galli Chronicon Polonorum l. 1 c. 19. Annalista Saxo ad ann. 1039 (G. H. Pertz; Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae 1844. Scriptorum T. VI p. 693.

3) Lamberti Hersfeldensis: Annales ad ann. 1043 (G. H. Pertz: Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae 1844. Scriptorum T. V p. 152—153.)

4) Historiae Francicae: Fragmentum a Roberto ad mortem Philippi I regis (Franc Duchesne: Historiae Francorum Scriptores Luteciae Parisiorum 1641 T. IV p. 87). Chronici veteris excerptum ab an. Chr. 986 ad an. 1109. (Fr. Duchesne: Historiae Francorum Scriptores. Lut. Par. 1641. T. IV p. 97).

5) Scholastes Adami Bremensis въ прибавленіяхъ къ Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum l. III c. 12. Scholia 63.

6) Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Петербургъ 1888. с. 91.

кахъ охарактеризовалъ правленіе Ярослава. Несомненно она составлена въ княженіе его сыновей, и хотя до насъ дошла въ спискѣ XIII в. но она имѣетъ историческое значеніе, и мы ее приводимъ цѣликомъ.

„4 ноября. Вонъ ж день священа бысшь великая церкви, св. Софія, иже в Роуси юже бѣ создалъ благоверный князь *Ярославъ* и митрополію св. Софіи створи, и посемь церьковъ на златыхъ *вратѣхъ* созда св богородици благовѣщенія, иже бѣ заложилъ град великыи рекомыи Кыевъ, по семь св. Георгія монастырь, тако бо въ крещеніи наречено бысть имя ему, тѣм же въ памят свою созда церковь, и св. Ирины церковъ созда, иже бысть число лѣтъ от начала миру 6545 и при семь нача вѣра крестьяньская плодитися и растиратися, и чрьноризци начаша множитися и монастыреви, и бѣ Ярославъ любя церковныя оуставы и прозвутери любяше повелику. излиха чърноризци любя и книжники и книгамъ прилежа и почиташе въ нощь и въ день, и собра писца многы, и пригядаше от елиньскыхъ книгъ на словенвское писание, и списа кънигы многы, ими же роучаюшься вернии людие наслаждаются божества, яко нѣкто землю разоришь, дроугыи иже разорышь, и иныи же сѣешь, а иныи пожинаюшь, и ядяшь пищю неискоудную; отець бо сего *Владимиръ* землю разори и омячи, рекше крещениемь просвѣтись же насѣя книжными словем сердце вѣрныхъ людии, *а мы пожинающе* оучение приемлюще книжише, велика бо полза бываешь от оученія книжнаго, книгами бо оучими и кажеми есме пути покаяния и радость духовную обрѣтаемъ, и въ здержанию отъ словесъ божественныхъ, се бо суть рѣки напоющс вселенную всю, се суть находящая мудрости, иже бо книжная словеса часто почитаешь, то бѣседуешь съ Богомъ или съ св. мужи, почитая пророческыя бесѣды и беоуангельская оучения и опостольская и св. отець ввеприемлешь душа пользу велику а же князь яко икохомь любимъ бяше книгамъ и списавъ положи въ св. Софии, юже созда и оукраси златомъ и серебромъ и съоуды церковными и ставляя презвутери и дияконы, и дая от имения своего, веля имъ оучити люди

и приходити часто къ церквамъ и радовашеся Ярославъ видя церкви многы и люди крестьяны зѣло, а врагъ побѣжаемь сѣтовашеся, и тако поживъ въ благочестии и предасть душю господеви мца Февраля въ 20 и бысть всѣхъ днии Ярославль 60 лѣтъ и 6." [1]).

Равнымъ образомъ цѣнны и памятники дошедшіе до насъ; они сами говорятъ за себя и свидѣтельствуютъ о себѣ. Близь Несбо въ Норвегіи (въ 1891 г.) былъ открытъ кладъ, заключавшій монеты царей, князей и епископовъ X—XI ст. вмѣстѣ съ ними оказалась одна монета Ярослава. Точно также вмѣстѣ съ монетами европейскихъ государей X—XI ст. близь Познани былъ усмотренъ обрубокъ монеты Ярослава. На монетахъ Ярослава, хранящихся въ Штокгольмѣ на одной сторонѣ изображенъ св. Георгій и надпись ο Ιεωργιως, а на оборотѣ родъ короны и надпись *Ярославле серебро*. Въ Нѣжинскомъ кладѣ различаются монеты Владиміра, Святополка, Святослава, Петра, онѣ мало отличаются отъ Владимировыхъ и Ярославовыхъ серебрянниковъ. Вѣсъ и величина различны. Самыя тяжелыя монеты Кіевскихъ князей вѣсятъ 1 з. 3 доли, самыя легкія — 90 долей [2]).

Въ Русской Правдѣ различаются двѣ народности *Русинъ* и *Славянинъ* и два рода воиновъ *Варяги* и *Колбяги*. Древнѣйшая Гейдарвига-Сяга составленная въ XI ст. вос-

---

[1]) Временникъ Импер. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва. 1856. кн. XXIV с. 54—55. Смѣсь.

[2]) Гр. И. Толстой. Древнѣйшія русскія монеты великого княжества Кіевскаго. С.-Петербургъ 1882. Извѣстія Импер. Археологическаго Общества. С.-Петербургъ. 1861. Т. III с. 67—74. 338—339. A. M. Victor Langlois: Sur une monaie. atribué à Oleg duc de Novgorod. Paris 1861. Allgemeiner Literaricher Anzeiger. Leipzig 1797 s. 764. Zeitschricht für Numismatik redigirt von A. Sallsc. Berlin 1880. B. VIII s. 149—150. F. Kruse Necro-Livonica oder Altherthümer Liv.-Esth und Curlands. Dorpat 1842. s. 17—19. Гр. М. Толстой и Н. Кондаковъ: Русскія Древности въ Памятникахъ Искусства. С.-Петербургъ 1891. вып. IV. с. 168—170. Труды Коммиссіи Выс. утвержденной при Имп. Университетѣ св. Владимира *для описанія губерній* Кіевскаго учебнаго округа. Кіевъ 1853. Т III. *Смѣсь. Н. Черневъ,* Замѣтки о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ. *С.-Петербургъ. 1883.*

пѣваетъ подвиги героя Барди, который былъ изгнанъ изъ Норвегіи, поступилъ наемникомъ въ отрядъ *Веринговъ* князя Руси (ок. 1020 г.) и послѣ 3-хъ лѣтней службы палъ въ битвѣ[1]). Греческій писатель XI ст. говорилъ что (въ 1034 г.) отрядъ *Варянговъ* былъ разоставленъ въ округѣ Ѳракійскомъ для зимовки [2]). Варяги составляли отрядъ моряковъ, которые дрались на морѣ и выходили биться на сушу. Они набирались изъ *Руссовъ*, *Норманновъ*, *Англянъ* и *Кельтовъ*[3]). Варяги были тѣлохранителями, держали стражу, служили русскимъ князьямъ и Византійскимъ Императорамъ. Съ паденіемъ Константинополя (1204 г.) изчезаетъ ихъ имя [4]). Guerra по латини значитъ война, värna — по шведски значитъ защищать, wahren по нѣмецки — охранять, warrior по англійски—воинъ, по русски есть слово *вооруженный*.

Ярославъ раздѣлилъ Русь на нѣсколько удѣловъ, и подчинилъ удѣльныхъ князей власти Изяслава князя кіевскаго. Послѣ смерти Ярослава Русь стала дробиться все больше и больше. Впрочемъ князья еще подражали Ярославу, они строили церкви, чеканили монету и дополнили Судебникъ Ярослава (Русскую Правду). По Ярославѣ же паки съ вкупивъшеся сынове его: Изяславъ, Святославъ,

---

[1]) Saga of Viga—Styrok Heidervigum (Islendinga Sogur udgione efter Gamle Haardscrifter of det Kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab, Kijobenhavn. 1847 v. II p. 394.

[2]) *Γεωργίου τοῦ Κεδρηνου*: *Σύνψις 'Ιστρίων* (I. Goar et. C. A. Fabretti: Georgii Cedreni Compendrum Historiarum ex versione G. Xylandri cum ejusdem Annotationibus. Venetiis 1729 pars II p. 508—509).

[3]) *Γεωργίου τοῦ Κεδρηνου*: *Σύνψις 'Ιστρίων* (I. Goar et C. A. Fabretti: Georgii Cedreni Compedium purs II p. 613; *γένος δὲ Κελτικὸν οἱ Βάραγγοι*. L. Muratorius Scriptores rerum. Italiearum medii aevi T. V. p. 584. Gantrid Malater cap. 27. Angli quos Waringos appelant. Haralda Saga, (Antiquitès Russes d'apres les monuments Historiques des Islandais et des anciens Scandinaves. Editées par la société royale des Antiquires du Nord Copehague 1850. T. II p. 23: „thar var nikkil fjöldi Nordmanna er their kolla Vaeringia“.

[4]) Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Петербургъ 1888 с. 187 *подъ г. 6712.*

Всеволодъ и мужи ихъ: Косначко, Перенѣгъ, Никифоръ и отложиша оубиеніе за голову; нь кунами ся выкоупаши; а инови якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша".

У князей была одна думка какъ бы собрать дружину, призвать на помощь сосѣднихъ князей, и оторвать отъ ближайшаго князя городъ или захватить его удѣлъ. Сосѣдъ почуявъ грозу, готовится къ оборонѣ, зоветъ на помощь друзей и недруговъ. Наконецъ сходятся два родственника, ведущіе Руссовъ противъ Руссовъ, разгарается битва, братняя кровь льется и, горе побѣжденному; свирѣпые воины никого не щадятъ ни людей, ни животныхъ, ни мужчинъ, ни женщинъ, ни взрослыхъ, ни малютокъ, уничтожаютъ пожитки, жгутъ города и селенія, истребляютъ всякія зародыши культуры, просвѣщенія, промышленности. Великій князь Кіевскій не можетъ справиться съ непокорными, ему самому отъ времени до времени грозитъ опасность со стороны подчиненыхъ. Вслѣдствіе междуусобій ворота для нападенія внѣшнимъ врагамъ были открыты.

Въ 1061 г. Половцы напали на удѣлъ Всеволода. Князь выступилъ на защиту своихъ владѣній; но былъ разбитъ. Въ 1065 г. Открылъ военныя дѣйствія князь Полоцкій Всеславъ (сынъ Брячислава, внукъ Изъяслава), въ 1066 г. онъ взялъ Новгородъ ограбилъ дворцы, дома и церкви, поснималъ колокола, обобралъ пожитки, и много плѣнныхъ увелъ въ рабство. Въ 1067 г. противъ него выступили Ярославичи, и разбили его на рѣкѣ Немизѣ. Потомъ Всеславъ былъ взятъ измѣннически у Орщи, отведенъ въ Кіевъ, и посаженъ въ темницу. Въ 1068 г. напали на Русь *Половцы*. Изяславъ вышелъ имъ на встрѣчу, но потерпѣлъ пораженіе на р. Альтѣ и спасся бѣгствомъ. Кіевляне возмутились; разломали темницу, вывели заключеннаго Всеслава, и посадили на великокняжескій престолъ, Изяславъ бѣжалъ въ Польшу. Между тѣмъ Святославъ разбилъ Половцевъ у Сновска. Въ 1069 т. царь Польскій Болеславъ Смѣлый привелъ въ Кіевъ *Изяслава. Услышавъ* о его приближеніи Всеславъ бѣжалъ *въ Полоцкъ. Изяславъ* былъ возведенъ на Кіевскій престолъ,

и Болеславъ возвратился въ Польшу. Всеславъ между тѣмъ напалъ опять на Новгородъ, но былъ отраженъ. Въ 1069 г. Изяславъ изгналъ изъ Полоцка Всеслава и посадилъ сына Мстислава, а послѣ его смерти Святополка. Въ 1070 г. въ Кіевѣ была основана церковь и монастырь св. Михаила. Въ 1071 г. Всеславъ изгналъ изъ Полоцка Святополка. Въ 1072 г. состоялось торжественное перенесеніе князей Бориса и Глѣба съ Альты въ Вышгородъ. Въ 1073 г. была основана игуменномъ Ѳеодосіемъ Печерская церковь. Между тѣмъ братья Святославъ и Всеволодъ изгнали изъ Кіева Изяслава, а на Кіевскій престолъ сѣлъ Святославъ [1]).

Въ 1073 г. былъ составленъ *Сборникъ* Святославовъ, содержащій статьи преимущественно духовнаго содержанія, взятыя изъ твореній отцевъ церкви, а также лѣтописецъ вкратцѣ патріарха Никифора и другія статьи, передѣланныя изъ греческаго сборника 912 года. На заглавномъ листѣ помѣщенъ Рисунокъ, который изображаетъ семейство великаго князя Святослава Ярославича. Это первое художественное произведевіе на Руси. Подлинный Рисунокъ хранится въ Московской Оружейной палатѣ; рукопись же находится въ Московской Синодальной библіотекѣ. Въ концѣ книги есть замѣтка; Въ лѣто 6581. написалъ Іоаннъ диакъ Изборьникъ: сь великоуоумоу князю Святославоу." Дьякъ Иванъ передѣлывая Сборникъ Болгарскаго царя Симеона, перемѣнилъ его имя на Святослава. Сборникъ изданъ подъ заглавіемъ: Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича 1073 года; иждивеніемъ Т. С. Морозова съ предисловіемъ Геннадія Карпова. С.Петербургъ 1880. Отдѣлка рисунка крайне неуклюжа; но Рисунокъ наведенъ красками и составляетъ первое русское художественное произведеніе. На рисункѣ изображены великій князь Святославъ, его супруга и ихъ сыновья, какъ свидѣтельствуетъ надпись: Глѣбъ, Олегъ, Данидъ, Романъ и Ярославъ въ тогдашнихъ костюмахъ. Хо-

---

[1]) Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному Списку. Изданіе археографической Коммисіи. С.-Петербургъ 1875 г. Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей, изданіе первое пов. Археографической Коммиссіею. С.-Петербургъ 1841. Т. I с. 93—112.

тя Рисунокъ и полнялъ отъ времени, однако одежда отчетлива. На великомъ князѣ круглая шапка, отмѣнная отъ сыновнихъ — это велико-княжескій вѣнецъ. Святославъ изображенъ съ большими усами съ подстриженною бородою, и волосами на головѣ. Великокняжеская епанча застегнута на правомъ плечѣ. Къ ней придѣланы 2 золотыя широкія петлицы на самой епанчѣ. Края этого плаща были оторочены золотомъ. Изъ подъ плаща видѣнъ подризникъ, у котораго подолъ обложенъ широкою красною каймою. Сапоги востроносые изъ зеленаго хуза или сафьяна. У княгини на головѣ платокъ или фата; на ней широкій глухой балахонъ съ длинными рукавами, широкимъ воротомъ и окаймленнымъ подоломъ, Башмаки краснаго сафьяна или парчевые, шитые золотомъ. На одеждѣ великаго князя и княгини отражается византійскій стиль. На княжескихъ сыновьяхъ шапки, кафтаны или подризники, малиноваго цвѣта застегнутые золотыми петлицами, отъ шеи до пояса. Поясъ на каждомъ неширокій, золотой. Вортъ у кафтана также золотой; изъ подъ ворота у каждаго выстаетъ сорочка или рубашка. Подолъ кафтана обложенъ широкою золотою каймою. Сапоги изъ краснаго хуза или сафьяна. Вверху помѣщена надпись: „Желанія сердца моего Господи не прѣзьри нь прими ны в бра и помилоуи ны.“ Рисунокъ достоенъ вниманія какъ древнѣйшій.

Изяславъ между тѣмъ съ женою и двумя сыновьями Святополкомъ и Ярополкомъ скитался по Европѣ; онъ искалъ помощи въ Польшѣ и получилъ отказъ. Въ 1075 г. Изяславъ послалъ сына Ярополка въ Римъ, а самъ отправился въ Германію. Прибывъ въ городъ Маинцъ съ великими дарами, онъ просилъ у императора Генриха III помощи. Императоръ послалъ въ Кіевъ Бурхарда Тревирскаго, который находился въ супружествѣ съ Одою, сестрою Изяслава и Святослава. Бургардъ прибывъ въ Кіевъ, получилъ великіе дары отъ Святослава, возвратился и, найдя императора въ Вормсѣ, сталъ убѣждать его, что не надобно под-

Семейство вел. кн. Святослава. Сборникъ 1073 г.

держивать Изяслава [1]). Есть двѣ буллы папы Григорія VII: одна къ великому князю Русскому Дмитрію (Изяславу), другая къ польскому царю Болеславу Смѣлому [2]). Наконецъ сохранились Кіевскія Миніатюры XI в. и портретъ князя Ярополка Изяславича въ псалтырѣ Экберта, епископа трирскаго [3]). Въ 1076 г. Святославъ умеръ, а въ 1077 г. польскія войска возвели Изяслава на велико-княжескій престолъ. Въ 1078 г. Олегъ Святославичъ бѣжалъ въ Тмушорокань, привелъ Половцевъ противъ Всеволода, и разбилъ его на Сожицахъ, а у Чернигова сошелся съ Изяславомъ. Изяславъ палъ въ битвѣ [4]).

Памятникъ и сказаніе современника служатъ доказательствомъ въ Исторіи. До насъ дошло *Отромирово Евангеліе*, переведенное съ греческаго. Переводчикъ въ припискѣ объяснилъ все. „Азъ *Григорій* диаконъ... почахъ же е писати въ л. 6564, докончах е въ л. 6565 (1056—1057) написах же еуангелие се рабоу божию нареченоу сущоу въ крещеніи Іосифъ, а мирски Остромиръ близокоу сущоу кънязоу Изясловоу же кънязоу тогда прѣдщащоу обѣ власти и отца своего Ярослава и брата своего Володимера. Самъже Изяславъ кънязь правляаше столъ отца своего Ярослава Кыевѣ, а брата своего столъ поручи правити близокоу Остромироу Новѣгородѣ [5])". Переводъ и замѣтка имѣютъ важное значеніе, какъ источникъ. Тутъ мы видимъ почеркъ,

[1]) Lamberti Annales ad ann. 1075 (G. H. Pertz: Monumenta Germaniae Historica Hannoverae 1844. Scriptorum T. V, p. 219—230).

[2]) A. Bielowski: Monumenta Poloniae Historica (Pomniki Dziejowe Polski) Lwów 1864. T. I p. 367—371.

[3]) Записки Имп. Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ 1901. Новая серія т. XII. Труды Отдѣленія Славянской и Русской Археологіи, кн. V с. 351—371.

[4]) Новгородская I Лѣтопись (Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей изданное по Выс. Пов. Археографическою Коммиссіею. С.-Петербургъ 1841 Т. III с. 3.)

[5]) А. Востоковъ: Остромирово Евангеліе, хранящееся въ Импер. публичной библіотекѣ иждивеніемъ С.-Петербургскаго купца Ильи *Савинкова*. *С.*-Петербургъ 1883.

правописаніе, имена, родство. Авторъ сообщаетъ хорошо извѣстныя ему свѣдѣнія.

Есть посланіе монаха *Якова* ко князью Дмитрію (Изяславу). Игуменъ Кіевопечерскаго Монастыря Өеодосій (въ 1074 г.) совѣтовалъ черноризцамъ избрать Якова послѣ его смерти игуменомъ. Черноризцы не согласились потому, что онъ не въ Кіевѣ былъ пострыженъ. Монахъ Яковъ написалъ нѣсколько сочиненій: *Сказаніе страстей и похвала о убіеніи святую мученику Бориса и Глѣба,* и въ началѣ житія опредѣляетъ время его написанія *аще убо бысть малымъ преже сихъ лѣтъ сущю самодержьцю Русская земля князю Володимеру.... положиша* (Глѣба) *въ Вышегородѣ идеже лежитъ тѣло преблаженаго Бориса..... А Ярославъ приде къ Кыеву и сѣде на столѣ отни, утеръ пота съ дружиною своею и оттолѣ крамола преста въ Руской земли.* Писалъ значитъ раньше 1072 г. Житіе Владиміра начинается тѣми же словами *Сице убо бысть малымъ прежде сих лѣтъ сущю самодержцю всея Рускыя земля Володимеру....* Слѣдующее сочиніе: *Память и похвала Князю Рускому Володемеру како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю Рускую отъ коньца и до коньца како крестися баба Володимерова Олга преже Володимера. Списано Иаковомъ мнихомъ.*

У Славянъ существовали *вѣщіе* или пѣснотворцы, которые воспѣвали подвиги своего народа. Нынѣ *wieszcz* существуетъ только въ одномъ славянскомъ нарѣчіи — польскомъ, и имѣетъ тоже самое значеніе. Въ княженіе Ярослава жилъ вѣщій, онъ же пѣснотворецъ *Боянъ*, который, когда задумывалъ пѣснь творить которому нибудь князу: Ярославу, Мстиславу, Всеславу или Роману Святославичу, то *своя вѣщія прьсти на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху.* Боянъ поминалъ *прьвыхъ временъ усобицѣ,* воспѣвалъ дѣянія стараго Игоря, походы когана (князя) Святослава, завоеванія Владиміра и наконецъ славу князей своего времени [1]. Такимъ образомъ благода-

---

[1]) *Слов о ополку Игоря.*

ря *Вѣщимъ* сохранилось нѣсколько —до христіанскихъ сказаній о дѣяніяхъ первыхъ русскихъ князей, хотя уже въ поэтической формѣ, и украшенныхъ народною фантазіей, даже обратившихся въ былины. Въ этомъ поэтическомъ видѣ преданія о трехъ братьяхъ, о походахъ на Царьградъ, о мести Ольги, о подвигахъ Святослава и о дѣяніяхъ Владиміра, легли въ основаніе начальнаго лѣтописнаго свода.

Наконецъ среди народа кружили свѣжія преданія о дѣяніяхъ первыхъ русскихъ князей, хотя конечно, уже немного подкрашенныя народною фантазіей. Эти преданія были дороги для каждаго природнаго Русса. И вотъ, когда миновала ярость греческаго духовенства—истреблять все языческое, народное, когда сходящіе со свѣта греческіе священники стали замѣняться кровными Руссами, то какой то патріотъ задумалъ составить *Временникъ еже есть нарицается лѣтописаніе князей земля руския и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и грады начаша бывати по мѣстамъ преже Новгородская волость и потомъ Кыевская и о постановленіи Киева, како во имя назвася Кыевъ.* Время составленія Временника опредѣляетъ самъ авторъ; говоря о дани, онъ говоритъ: *а отъ Новгорода 300 гривенъ на лѣто миря дѣля еже и нынѣ даютъ*: такъ было написано первоначально [1]). Замѣтку эту продолжатель уже измѣнилъ, говоря *и отъ Новогорода 300 гривенъ на лѣто, миря дѣля, еже даваше Варягомъ и до смерти Ярославля* [2]). Позднѣйшій переписчикъ уже говоритъ *а отъ Новогорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля еже не даютъ* [3]). Значитъ Временникъ составленъ въ княженіе Ярослава 1019—1054. За

---

1) Патріаршая или Никоновская Лѣтопись (Полное Собраніе русскихъ лѣтописей изданное по Выс. Пов. Археографическою Киммиссіею. Ст.-Петербургъ, 1862 Т. IX с. 15) подъ 6381 годомъ.

2) Тверская Лѣтопись. (Полное Собраніе русскихъ лѣтописей изданное по Выс. Пов. Археографическою Коммиссіею. Ст.-Петербургъ 1863 Т. XV с. 33) подъ 6390 г.

2) Новгородская Лѣтопись по Синодальному Списку. Изданіе *Археографической* Коммиссіи. Ст.-Петербургъ 1888. с. 6 подъ 6362 г.

образецъ былъ принятъ греческій хронографъ въ болгарскомъ переводѣ, и первыя числа хронологіи были взяты изъ хронографа. Временникъ начинался словами: *Въ лѣто 6362* (854), *начало Рустей земли*, а оканчивался 1019 годомъ, извѣстіемъ что Ярославъ занялъ Кіевъ: *и отпусти я* (воиновъ) *домовъ вся* [1]). Подлинникъ до насъ не дошелъ; сохранились 3 списка Коммиссіонный, Академическій и Толстовскій, содержащіе текстъ лѣтописца съ дополненіями. Авторъ миритъ извѣстія хронографа съ народными преданіями. Въ Синодальномъ спискѣ Временникъ прерывается занятіемъ Кіева Ярославомъ въ 1019 г. Въ этотъ Временникъ включены всѣ сочиненія монаха Якова. Одинъ экземпляръ Временника достался Кіевлянину, который въ 1065 г. видѣлъ урода вытащеннаго изъ рѣки Ситомля: *его же позоровахомъ до вечера*. Другой экземпляръ попалъ въ Новгородъ и достался ученику Ефрема, управлявшаго новгородской Епархіей, какъ самъ сознался *Ефремъ иже ны учаше*. Описаніе Временника доведено до 1074 года.

Пресвитеръ Илларіонъ, поставленный митрополитомъ въ 1051 г. уступилъ свою пещеру блаженному Антонію, который принялъ нѣсколько новичковъ, и сообща выкопалъ еще нѣсколько пещеръ, въ которыхъ устроилъ Келіи и церковь. Вскорѣ монастырь сталъ тѣсенъ, а церковь пришла въ ветхость. Игуменъ Ѳеодосій просилъ вел. кн. Изяслава выстроить церковь и монастырь. Въ 1073 г. были выстрое-

---

[1]) Тверская Лѣтопись (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. С.-Петербургъ 1863 Т. XV с. 29;) Индѣже отдѣ начало. Въ лѣто 6362. Начало Русской земли с. 141 и отпусти я вся по домамъ. Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному списку, Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Петербургъ 1875 с. 2: повѣствованіе оканчивается словами *и отпусти я домовъ вся*.

Христіанское чтеніе издаваемое при Духовной Академіи. С.-Петербургъ 1849 ч. II с. 329—336. 371—400. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ 1888 книж. II а 24—28. Е. Голубинскій: *Исторія* Русской Церкви. Москва 1901. 2-е изданіе Т. I с. 225—238. И. *Срезневскій. Сказаніе о святыхъ* Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій Списокъ. *С.-Петербугъ 1860* с. XXIII—XXV. 41—69.

ны церковь и монастыря [1]) Θеодосій 1073—1074 принималъ всѣхъ: *къ нему же и азъ пріидохъ*, говоритъ чернецъ—лѣтописецъ, *худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми*

Гробница Владимира I.

сущю 17. Этотъ чернецъ описалъ основаніе кіевопечерскаго монастыря и составилъ житіе блаженнаго Антонія, какъ самъ говоритъ: *се же написахъ и положивъ, иже въ кое лѣто началъ быти монастырь*. Статья, по видимому, сначала

Гривна.

была написана отдѣльно, одиночно и озаглавлена въ одномъ спискѣ такъ: *Слово о томъ отчего прозвася Печерскій*

[1]) Новгородская Лѣтопись по Синодальному списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.Петербургъ 1888 с. 94—103.

монастырь. Въ другихъ спискахъ проставлено имя автора: *Нестера мниха монастыря Печерскаго: Сказаніе чего ради прозвася Печерскій монастырь.* Статью авторъ заключаетъ словами *а о Өедосеѣвъ житіе паки скажемъ* [1]).

Житіе Антонія вошло цѣликомъ въ Лавретьевскую лѣтопись и Патерикъ Печерскій. Извѣстіе о смерти Өеодосія († 1074), вошедшее въ оба свода Новгородскій и Кіевскій рѣзко отличается отъ Өеодосеева Житія, составленнаго инымъ Несторомъ, котораго принялъ игуменъ Степанъ, и помѣщеннаго въ Патерикѣ. При перенесеніи мощей Өеодосія подъ 1091 г. авторъ лѣтописнаго свода говоритъ: *„азъ грѣшный первое самовидецъ"*. Лѣтопись озаглавлена: *Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Өедосеева монастыря Печерскаго, откуда есть пошла Руская земля и кто в ней началъ пѣрвѣе княжити и откуда Руская земля стала есть.* Въ Лѣтописи Переяславля—Суздальскаго XIII ст. при описаніи житія блаженнаго Антонія подлѣ словъ „ми сущю 17" на полѣ написано тою же рукой: *Нестеръ* [2]). Въ хлѣбниковскомъ спискѣ въ самомъ заглавіи сказано: *Нестера, черноризца Өедосеева монастыря.* Въ основаніе „Повѣсти временныхъ лѣтъ" легъ все цѣло Ныгородскій сводъ (Временникъ). Авторъ повѣсти одни преданія пополнилъ, иныя измѣнилъ. Онъ имѣлъ подъ рукой того же Хронографа Георгія Грѣшнаго, а также договоры Игоря и Святослава съ Греками. Онъ прибавилъ житіе блаженнаго Антонія и затѣмъ продолжалъ повѣствованіе. Лѣтопись окончилъ вскорѣ послѣ 1091 года. Его не надобно смѣшивать съ другимъ Черноризцемъ Несторомъ, авторомъ житій Бориса и Глѣба а также Өеодосія, который говоритъ о себѣ: *принятъ же быхъ въ он преподобнымъ игуменьмъ Степаномъ и якоже*

---

[1]) Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей, изданное по Выс. Пов. Археографическою Коммиссіею С.-Петербургъ 1846. Т. I с. 254—298, прил. V.

[2]) Лѣтопись Переяславля Суздальскаго, составленная въ началѣ XIII вѣка (между 1213 и 1219 годомъ). Изд. К. М. Оболенскимъ. Москва 1851 с. 46.

отъ того постриженъ бывъ. Этотъ Несторъ кромѣ того въ житіи Ѳеодосія заявляетъ *се бо испрьва писавъшю ми о житію и о оубиении и о чудесьхъ святого и блаженого страстотрьпцю Бориса и Глѣба.* Такимъ образомъ мы различаемъ двухъ Несторовъ - черноризцевъ: лѣтописца—котораго принялъ игуменъ Ѳеодосій и жизнеописателя, котораго принялъ преемникъ Ѳеодосія Степанъ.

Продолжателемъ „Повѣсти Временныхъ лѣтъ" является черноризецъ *Василько,* который говоритъ о себѣ, что въ 1097 г. князь Давидъ ему сказалъ: *Василю, шлю тя иди къ Василкови тезу своему;* а раньше, говоря о нападеніи Боняка въ 1096 г. на Кіево-печерскій монастырь, поясняетъ: *намъ сущимъ по келіямъ, почивающимъ.* Говоря о князѣ Всеславѣ подъ годомъ 6554 (1046) такъ выражается: *се язвено навяжи нань, даноситъ е до живота своего, аже ность Всеславъ и до сего дне на собе.* Всеславъ † 1101 г., слѣдовательно Василько писалъ раньше его смерти. Наконецъ говоритъ о себѣ Василько: *се же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ,* и событіе относитъ къ 1096 году; значитъ Василько писалъ въ 1100 г. Окончательно составленъ былъ Сводъ Кіевскій игуменомъ *Сильвестромъ* въ 1116 г., какъ свидѣтельствуетъ его подпись: *игуменъ святого Михаила Сильвестръ написахъ книги си лѣтописецъ надѣясь от Бога милости прияти при великомъ князи Володимери Киевскомъ а мнѣ Игоуменомъ бывшю оу святого Михаила въ 6624 индикта 9 лѣтъ.* Сильвестръ прежде всего является продолжателемъ Нестора и Василька 1100 — 1110 г., но онъ дѣлалъ вставки въ лѣтописи, какъ самъ сознается, говоря, что въ 1106 г. умеръ 96-ти лѣтній старецъ Янъ Вышатичъ *оу негож и азъ многа словеса слышахъ еже и вписах въ лѣтописание сеж от него еже слышавъ.* Сильвестръ въ 1118 г. былъ назначенъ Переяславскимъ епископомъ и умеръ въ 1123 г. Лѣтопись доведена до 1110 г. Она дошла до насъ въ 2 сводахъ Лаврентьевскомъ и Ипатіевскомъ. Несторъ, писавшій ок. 1093 г., Василько—ок. 1100 и Сильвестръ въ 1116 г. служатъ источникомъ для своего времени, т. е. для княженія Изяслава и

его преемниковъ. Легенды же, сказанія, повѣсти заключаютъ событія часто физически невозможныя, фантастическія и источникомъ при составленіи исторіи служить не могутъ.

Руссы, занявъ славянскія области путемъ завоеванія, объединили восточныхъ Славянъ, слились съ ними и составили одинъ Русскій народъ, говорящій славянскимъ нарѣчіемъ. Они проявили гражданственность. На Руси процвѣтала промышленность, развивалось земледѣліе, множились ремесла; купцы вели обширную торговлю съ Арабіей, былъ заключенъ торговый договоръ съ Византіей, народъ поддерживалъ сношенія съ Западомъ, извѣстенъ былъ путь въ Скандинавію. Принимая христіанство, Русы сохранили все то, что было хорошее, полезное, и извлекли изъ византійской образованности все благородное, разумное, высокое. Они отстояли свою рѣчь и приняли славянскую азбуку отъ Болгаръ. Они не поддались византійскому аскетизму и фанатизму, внушаемому греческими іереями; поэтому духовенство сѣтуетъ, что народъ любитъ игрища, увеселенія, пѣсни и зрѣлища, что Русы, отдавая честь Богу, потѣшаютъ и чертей, дѣлали все по своему, *аще бо кто усрящетъ черноризца, то възращается*[1]), но они не подчинились и деспотизму папы, а потому и не принимали участія въ тѣхъ позорныхъ кровавыхъ оргіяхъ, какія разыгрывались на Западѣ; они были чужды инквизиціи, уртейля и нашиванія крестовъ на плащахъ.

---

[1]) *Лѣтопись по* Ипатскому Списку подъ 6576 годомъ. Изданіе *Археографической* Коммиссіи. С.-Петербургъ. 1871, с. 119.

